

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . . 4 р. — к.
Отдѣлы, номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсц. . . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Надеждина, д. 19, кв. 32., а
также въ книж. маг. Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Опасности отъ самоуправленія въ мѣстахъ отдаленныхъ.—Вѣсти съ Востока. *Мао-линь*.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Кульджи, Ташкента, Енисейска, Иркутска, Зайсанскаго поста и Вѣрнаго.—Сибирское хозяйство (письмо изъ Сибири) Г.—Картинны природы и растительности въ центральномъ Алтаѣ (окончаніе). А. К.—Юбилейныя лѣтніи и думы (фельетонъ) *Добродушиаго-Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю. — Биржевыя извѣстія. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТѢ ЖЕ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ 8 РУБЛЕЙ.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

ОПАСНОСТИ ОТЪ САМОУПРАВЛЕНІЯ ВЪ МѢСТАХЪ ОТДАЛЕННЫХЪ.

Въ моментъ трехсотлѣтія, когда энергичнѣе и громче прозвучали заявленія о текущихъ нуждахъ русскаго общества на востокѣ и было выражено сибирскимъ обществомъ желаніе имѣть одинаковыя гражданскія права съ остальной Россіей, въ самую эту минуту Сибири и ея стремленіямъ противопоставленъ былъ слѣдующій вопросъ: „Да осуществимы-ли еще въ Сибири реформы въ видѣ гласнаго суда и земства? Помогутъ-ли эти учрежденія, пересаженные въ страну, гдѣ все заражено наживой, въ общество, проникнутое произволомъ и дезорганизаціей, въ край монополіи и хищничества, крупныхъ кулаковъ, золотопромышленниковъ и винопродовцевъ, примиряющихъ какъ первое сословіе? Не извратить-ли эти элементы самая учрежденія? Не нужно-ли прежде почистить самую сибирскую среду?“ Вопросъ этотъ, признаться сказать, былъ довольно неожиданнымъ, особенно изъ лагеря либеральной русской печати, повидимому сочувствующей всякому обновленію и расширенію гражданскихъ правъ и ищущей лекарствъ въ гражданской свободѣ.

На эти опасенія, исходящія повидимому изъ доброжелательныхъ стремленій, но рекомендующія весьма слабое знаніе страны и составъ сибирскаго населенія, отвѣчаетъ недавно весьма обстоятельная статья о Сибири, вышедшая въ журналѣ „Русская Мысль“*). Статья эта носитъ названіе „Зеркало Россіи“; она доказываетъ, 1) что сибирская жизнь и сибирское общество полное отраженіе своей метрополіи; 2) что доселѣ мы слишкомъ мало знаемъ населеніе даже центральной Сибири, чтобы дѣлать о немъ приговоры, 3) предубѣжденія къ Сибири исходили изъ крѣпостныхъ и барскихъ предразсудковъ и предубѣждений къ странѣ крестьянства; 4) сибирское крестьянство имѣетъ достаточно здоровыхъ элементовъ, оно, давно, своей земскою и колонизаціонной дѣятельностью, своимъ сплоченіемъ и жизнью, вполне доказываетъ способность къ земскому самоуправленію. Положенія эти блестяще развиты авторомъ и подтверждены исторіей русскаго крестьянства и исторіей сельской общины, что придаетъ имъ особую силу. Имѣя въ виду еще обратиться къ разбору этой поучительной статьи, мы пока хотимъ сказать нѣсколько словъ о городскомъ самоуправленіи Сибири. Нельзя сказать, что оно не страдаетъ недостатками и именно тѣми недостатками, на которые указываютъ обличители сибирскихъ нравовъ. Но дѣло не въ этомъ, а въ пониманіи причинъ, ихъ вызывающихъ.

Городское самоуправленіе единственное изъ благотворныхъ учрежденій прошлаго царствованія, распространенное на Сибирь,—къ сожалѣнію, нерѣдко превращается въ личное орудіе сибирскихъ монополистовъ-кабатчиковъ и, гдѣ есть, золотопромышленниковъ. Но причина этого явленія въ Сибири, какъ и вездѣ въ Россіи, коренится не въ испорченныхъ нравахъ общества, а въ недостаткахъ городского положенія. И въ Россіи дѣла городскихъ идутъ немногимъ лучше. Въ нѣкоторыхъ частяхъ или мѣстностяхъ Сибири есть дурные элементы, мѣстами больше чѣмъ въ Россіи,

*) См. «Русская Мысль», январь 1883 г. «Зеркало Россіи» С. К-тина с. 357.

но есть мѣстности, чистотѣ и опрятности правовъ которыхъ позавидуютъ и любяи мѣста Европейской Россіи. Крестьянство въ Сибири представляетъ здоровую среду, какъ и вездѣ, не такъ чисты правы его только вдоль большой дороги и возлѣ большихъ городовъ; но вдали отъ этихъ мѣстъ, въ захолустьяхъ, куда порѣже заглядываетъ сибирскій баринъ, т. е. засѣдатель, живетъ населеніе трудолюбивое, цѣломудренное и честное, незнакомое съ пороками, свойственными мѣстностямъ, близкимъ къ центрамъ промышленнымъ и административнымъ. Мѣщанство, конечно, уступаетъ въ чистотѣ правовъ крестьянству и по нему-то часто составляется мнѣніе о сибирскомъ характерѣ путешественниками, которые по большей части кромѣ городовъ да почтовыхъ станцій въ Сибири ничего не видятъ. Иначе слѣдуетъ смотрѣть на элементы коренные и здоровые, которые составляютъ ядро общества. Испорчены развѣ тѣ элементы крестьянской среды, которые примыкаютъ къ низшимъ канцеляріямъ: волостные и сельскіе писаря, и тѣ личности изъ крестьянъ, которыя на ходятся на послугахъ у предъидущихъ. Изъ инородцевъ испорченными являются только тѣ, которые служатъ переводчиками при полицейскихъ управленіяхъ.

Правда, изъ Сибири очень часто неслись жалобы на тяжесть жизни, на злоупотребленія, но это жаловались тамошніе люди на „мѣстные распорядки“, а не на самихъ себя. Жалуются часто на штрафную колонизацію и на порчу, которую она вноситъ въ сибирскіе нравы, но не все же сибирское общество въ корень испорчено этимъ роковымъ для него обстоятельствомъ. Это наслоеніе на сибирское общество посторонней нечистоплотности можетъ прекратиться само собою съ прекращеніемъ ссылки. Затѣмъ, еслибы это совершилось, потребовалось бы и самому сибирскому обществу почитаться, но эту чистку можетъ совершить только само же сибирское общество, и помимо его никто. Что же касается до очистки другихъ составныхъ частей сибирскаго общества, отъ которыхъ собственно и зависятъ сибирскіе дурные порядки, то немало уже метель мело ихъ и мело съ рѣдкой энергіей, и однако на выметенномъ мѣстѣ вслѣдъ за метлой появляется снова соръ. Къ тому же эта чистка дѣло постороннее и не относится къ вопросу о томъ, захватить или нѣтъ въ свои руки кабатчики и золотопромышленники мѣстное самоуправленіе. Они захватятъ его независимо отъ того, будутъ или не будутъ почищены тѣ мѣста сибирской среды, о которыхъ мы сейчасъ говоримъ. Нужно также помнить, что кабатчики и золотопромышленники обдѣлываютъ и теперь свои дѣла, обращаютъ въ свою пользу и нынѣшнія учрежденія; мы не думаемъ, чтобы новыя учрежденія, очутившись въ рукахъ кабатчиковъ и золотопромышленниковъ, нанесли бы странъ болѣе вреда, чѣмъ нынѣшніе порядки; какъ ни ограниченно будетъ устроено представительство, все-таки лицамъ, преслѣдующимъ одну личную наживу, трудно будетъ подкупить его, чѣмъ одно лицо, которое держитъ въ своихъ рукахъ управленіе цѣлаго края; нынѣшніе порядки, при которыхъ коммерческія дѣла иногда вполне обезпечиваются вербовкой зятевъ въ рядахъ вліятельнаго чиновничества, едва ли обуздываютъ эгоистическіе инстинкты золотопромышленниковъ и кабатчиковъ болѣе, чѣмъ новыя учрежденія, если бы они и могли попасть вполне въ ихъ руки, что, впрочемъ, еще гадательно.

Жалкое состояніе городского дѣла въ Сибири зависитъ,

какъ мы ранѣе сказали, не отъ особенностей сибирскаго общества, но отъ тѣхъ же недостатковъ городского положенія, отъ которыхъ они страдаютъ и въ европейской Россіи, и на которые теперь обращаетъ вниманіе столичная пресса. Эти недостатки заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что участіе въ городскихъ дѣлахъ для интеллигенціи закрыто признаніемъ избирательнаго права только за домовладѣльцами и торговцами; во-вторыхъ, въ томъ, что установленіемъ по тремъ разрядамъ избирателей, причемъ каждый разрядъ выбираетъ треть общаго числа гласныхъ, въ гласные попадаютъ преимущественно капиталисты, а представители болѣе многочисленнаго, но бѣднаго класса являются въ меньшинствѣ или совсѣмъ не попадаютъ. Въ-третьихъ, производство выборовъ безъ предварительныхъ избирательныхъ комитетовъ дѣлаетъ ихъ слѣпыми. Въ той же Сибири, гдѣ повсюду городской дѣла попали въ руки людей наживы, встрѣчаются иногда счастливыя исключенія тамъ, гдѣ упомянутые недостатки были ослаблены какимъ-нибудь родомъ. Въ Западной Сибири есть городъ Омскъ, замѣчательный по преобладанію обывателей изъ чиновниковъ, служащихъ и отставныхъ, надъ купеческимъ сословіемъ. Составъ гласныхъ здѣсь доставилъ возможность попасть въ городскіе головы чловѣку интеллигентному, учителю физики сибирской военной гимназій Чернавину. Интеллигентный голова въ непродолжительный срокъ своего управленія, своими умными мѣрами и безкорыстнымъ хозяйничаньемъ сумѣлъ создать городской капиталъ въ 60 т. въ городѣ, населеніе котораго преимущественно составлено изъ отставныхъ солдатъ, отставныхъ чиновниковъ и мѣщанъ, словомъ изъ людей по большей части небогатыхъ. Первымъ выгоднымъ для города дѣломъ была продажа пустыя мѣсть, находившихся вблизи отъ пункта, гдѣ предназначалось было сооруженіе сибирскаго университета. Торги на мѣста были произведены съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ требованій, безъ утаекъ, прималчиваній и т. п., и проданныя мѣста дали около 40 т. Другая значительная прибавка къ капиталу была получена отъ перенесенія городского базара на новое мѣсто, болѣе высокое и сухое, вмѣсто низкаго и болотистаго, гдѣ онъ прежде находился. Опять была приобрѣтена значительная сумма благодаря тому, что конкуренціи данъ былъ просторъ и никакихъ лицензій не было допущено. Время управленія городскими дѣлами Чернавинымъ составляетъ, безспорно, свѣтлую страницу въ исторіи городского дѣла въ Сибири. Иные порядки хозяйничанья мы замѣчаемъ въ другихъ сибирскихъ городахъ, гдѣ въ думу интеллигентные люди не могли проникнуть и гдѣ она исключительно состоитъ изъ самобытниковъ. Для примѣра возьмемъ Тобольскъ. Тобольскіе заправили городскихъ дѣлъ скупили всѣ мѣста на городскомъ рынкѣ въ собственность и теперь пользованіе этими мѣстами не приноситъ никакой пользы городу. Точно также полезное предложеніе нѣкоторыхъ гласныхъ сдать повозный сборъ, установленный въ пользу города, на откупъ, не можетъ пройти въ городской управѣ потому, что это невыгодно тобольскимъ рыбопромышленникамъ. Повознымъ сборомъ завѣдываетъ сборщикъ, назначенный думой. Тобольскіе рыбопромышленники привозятъ рыбу на пароходахъ; нѣкоторые пароходы проходятъ мимо города вверхъ по рѣкѣ, не оплачивая установленнаго въ пользу города сбора. Предлагавшіе сдачу сбора на откупъ имѣли въ виду привлечь къ платежу пошлины и эти мимо-проходящіе пароходы, которые, чтобы не воз-

буждать въ думскомъ сборщикѣ упрековъ совѣсти, минуютъ городъ обыкновенно съ заткнутымъ свисткомъ. Подобныя злоупотребленія существуютъ и во всѣхъ другихъ городахъ Сибири. Въ мѣстной печати о нихъ ничего не говорится. Правда, обличеніе подобныхъ порядковъ не измѣнило бы дѣло, пока не будетъ измѣненъ самый законъ о трехъ разрядахъ избирателей, тѣмъ не менѣе обнаруженіе ихъ имѣло бы свою пользу; оно могло бы служить матеріаломъ для обсуждения послѣдствій закона. Молчаніе же мѣстной печати по этому предмету объясняется мѣстными цензурными правами. Мы знаемъ, что не только подобныя обличенія, но и простыя разсужденія о несправедливости и вредѣ раздѣленія избирателей на три разряда и искусственнаго переноса центра тяжести городского самоуправленія въ среду золотопромышленниковъ и кабатчиковъ мѣстной губернской цензурой въ печати не пропускались; попытки мѣстной печати ввести въ городское самоуправленіе побольше чистоплотности, гражданскаго чувства и живой струи, мѣстная администрація обзывала „размазываніемъ думской грязи“. Не мѣшаетъ обратить вниманіе, что нынѣ существуетъ союзъ сибирскихъ заправилъ съ золотопромышленниками и кабатчиками, который, конечно, немыслимъ при дарованіи новыхъ учрежденій, потому что вмѣстѣ съ ними необходимо будетъ допустить и большую свободу гласности; ее будетъ потруднѣе подкупить, особенно если она будетъ оставаться въ тѣхъ честныхъ рукахъ, въ которыхъ находилась до сихъ поръ. Прошлый опытъ показываетъ, что одной публичности засѣданій въ думахъ недостаточно, чтобъ привлечь къ думскимъ дѣламъ вниманіе дѣлага общества; для этого необходимо и гласное обсужденіе думскихъ порядковъ въ мѣстной печати. Такимъ образомъ истинное лекарство недурно самоуправленія, какъ городского, такъ и земскаго, будетъ находиться въ томъ же самоуправленіи, только лучше устроенномъ.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Пекинъ, 16-го ноября 1882 года.

Благодаря совершившемуся въ недавнее время открытію Кореи для иностранцевъ и послѣдовавшему за сѣмъ, подъ руководствомъ отца короля, возмущенію, сопровождавшему нападеніемъ на японскую миссію, повлекшимъ за собою отправленіе туда японской и китайской экспедиціи, страна эта съ каждымъ днемъ приобретаетъ въ глазахъ иностранцевъ, привлекаемыхъ туда какъ желаніемъ найти новое поле для своей эксплуататорской дѣятельности, такъ и стремленіемъ утвердить помощью оной свое политическое тамъ вліяніе, все болѣе и болѣе интересъ. Понятно послѣ этого, какое важное значеніе должно имѣть для насъ, русскихъ, восточныя владѣнія которыхъ находятся въ непосредственномъ соудѣствіи съ Кореей, всякое извѣстіе о ней и въ особенности—передаваемое лицомъ, имѣвшимъ случай посѣтить ее въ недавнее время вслѣдъ за возмущеніемъ, имѣвшимъ мѣсто 11-го іюля сего года. Не считая возможнымъ, въ данный моментъ, при недостаточности другихъ свѣдѣній о странѣ, входить въ критическій разборъ извѣстій о ней, сообщаемыхъ корреспондентомъ шанхайской китайской газеты „Шень-бао“, полный переводъ которыхъ приводится ниже, я однако считаю нелишнимъ замѣтить, что сомнѣніе, высказанное мною въ одной изъ прежнихъ моихъ корреспонденцій относительно бѣдности Кореи, нашло себѣ довольно вѣское подтвержденіе въ извѣстіяхъ шанхайскаго корреспондента. Принимая за вѣрное свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о естественныхъ богатствахъ страны и характерѣ населенія ея, мы смѣло могли бы утверждать, что, при извѣстной долѣ самостоятельности и ближайшемъ знакомствѣ съ людьми иностранной цивилизаціи, Корея нашла бы въ себѣ самой всѣ средства къ своему ум-

ственному, политическому и матеріальному процвѣтанію. Насколько основательны только-что представленные нами умозаключенія, читатели могутъ лучше судить по самымъ извѣстіямъ, гласящимъ слѣдующее:

Просвѣщенная за одиннадцать столѣтій до нашей эры, китайскимъ выходцемъ Цзи-цзы Корея, изъ рода въ родъ слѣдовала ученою Конфуцію и постоянно находилась въ полной зависимости отъ Китая.

Столица корейскаго короля лежитъ въ центрѣ провинціи (Кинь-ки-тао), находящейся въ свою очередь въ центрѣ Кореи, и извѣстна подъ именемъ Хань-чэнь (городъ на Ханѣ). Такое названіе она получила вѣроятно отъ р. Хань, протекающей недалеко отъ нея. Самый городъ имѣетъ въ окружности болѣе 20 верстъ, въ стѣнахъ котораго находится семь воротъ, изъ нихъ трие обращены на югъ, двое на западъ, одинъ на востокъ и одинъ на сѣверъ. Въ сѣверномъ углу города расположенъ Красный, или заповѣдный городъ съ королевскимъ дворцомъ. Сѣверной стороной своей городъ упирается въ высокія скалистыя и величественныя горы; восточная и западная стороны его также прилегаютъ къ горамъ; верстахъ въ двухъ на юго-западъ отъ города протекаетъ р. Хань, извилистая, глубокая и широкая; во время весенняго половодья ея воды несутся съ неизменною быстротою и переправа черезъ нее совершается также не безъ замиранія сердца. Верстахъ въ пяти на востокъ отъ города лежатъ двѣ горы, Тянь-мо-линъ и Й-э-шань, отличающіяся своимъ необыкновенно скалистымъ и утеснистымъ характеромъ. Съ точки зрѣнія обороны, эти горы дѣлаютъ изъ мѣстности такія неприступныя твердани, въ которыхъ одинъ человекъ въ состояніи удержатъ цѣлыя массы непріятеля. Восточная часть города населена мало; улицы ея, на которыхъ въ беспорядкѣ разбросаны лачуги, носятъ на себѣ печать унынія и безлюдности. Въ сѣверной части его расположены разныя присутственныя зданія, крытыя черепицею съ тѣми же соломенными лачугами въ промежуткахъ. Юго-западная часть города, служащая торговымъ центромъ, отличается своею многолюдностію и оживленностію; быки и ослы, вьючныя животныя Кореи, тянутся по ея улицамъ непрерывною вереницею. За южными воротами утопающія въ зелени деревушки раскиданы словно звѣзды на небѣ. За западными воротами хотя также не мало деревушекъ, но все-таки ихъ настолько, какъ за южными.

Какъ чиновничье сословіе, такъ и простой народъ любятъ наряжаться и одѣваются чисто; грязные оборванцы составляютъ здѣсь явленіе довольно рѣдкое. Кореецъ любитъ предаваться праздности и если заработка еще достаточно для удовлетворенія насущныхъ потребностей, то онъ уже и не ищетъ ничего большаго. Такое отсутствіе стремленія къ улучшенію своего быта объясняется тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что богатства всякаго простолудина мало того, что дѣлаются добычею хищныхъ чиновниковъ, но иногда навлекаютъ на него еще бѣду. Съ трубочками въ рукахъ группами отъ 3-хъ до 5-ти человекъ, корейцы разгуливаютъ цѣлый день по улицамъ, а ихъ жены и дочери занимаются шитьемъ, мытьемъ и другими домашними работами, за исключеніемъ очищенія дома отъ сора, а потому насколько опрятно и чисто ихъ платье, настолько же невыносимо грязны ихъ жилища.

Корейскія женщины выходятъ на улицу всегда съ покрытымъ лицомъ; братья, живущіе въ одномъ домѣ, не всуауютъ въ разговоръ съ женами другъ друга; что же касается друзей, то при взаимныхъ посѣщеніяхъ имъ рѣдко приходится слышать голоса обитательницъ гинекея.

Городскія улицы хотя чрезвычайно широки, но зарослены и грязны до безобразія. На десять зданій приходится только четыре съ черепичными кровлями, а шесть—это соломенные лачуги. Вся торговля производится черезъ руки чиновниковъ. Земледѣліе ведется на началахъ древней колодезной системы, существовавшей въ Китаѣ и заключающейся въ томъ, что изъ поля, раздѣленнаго на девять равныхъ квадратовъ, одинъ воздѣлывается въ пользу государства.

Черты національнаго характера корейцевъ: твердость, прямота, отсутствіе роскоши и крайняя бережливость. Торговля въ Корей исключительно мѣнова; единственнымъ обладателемъ серебра является только чиновничье сословіе. Лѣтнее платье дѣлается по преимуществу изъ матеріи бѣлаго цвѣта, шляпа черная изъ конскаго волоса.

Корея имѣетъ въ окружности болѣе 3,500 верстъ, изъ которыхъ на восточную, западную и южную стороны ея приходится болѣе 2,500 верстъ. Почва ея отличается плодородіемъ. Въ администра-

тивномъ отношеніи Корея, какъ извѣстно, раздѣляется на 8 провинцій, а именно: Кинь-ки-до (по китайскому северному произношенію: Цзинь-ци-дао), Хамь-киань-до (Сянь-цинъ-дао), Пинь-авь-до (Пинь-авь-дао), Кань-юань-до (Цзянь-юань-дао), Хуань-хай-до (дао), Цзюнь-цинъ-до (Цзунъ-цинъ-дао), Кинь-сань-до (Цинь-шань-дао) и Цзянь-ла-до (Сянь-ло-дао).

Провинція Кинь-ки-до лежитъ въ центрѣ Кореи; благодаря этому обстоятельству владѣтели Кореи основали здѣсь свою столицу съ тою цѣлю, чтобы отсюда, какъ изъ центрального мѣста, удобнѣе было управлять всею остальною страной. Провинція эта на юго-западѣ, на разстояніи болѣе 100 верстъ, омывается моремъ, на югѣ граничитъ съ провинціей Цзюнь-цинъ, то же приблизительно на разстояніи 100 верстъ, на востокѣ на разстояніи болѣе 150 верстъ она соприкасается съ провинціей Кань-юань-до, а на северѣ, на разстояніи болѣе 50 верстъ, примыкаетъ къ провинціи Хуань-хай. Она перерѣзана чудными горами и рѣками, служитъ большимъ торговымъ центромъ и изобилуетъ минеральными богатствами. Въ разстояніи 40 верстъ отъ столицы лежитъ, недавно открытый для торговли съ иностранцами, городъ Жень-чуань. Всѣ правительственные распоряженія исходятъ отъ короля, а чины королевства являются только исполнителями его указаній и предначертаній.

Провинція Хамь-киань, лежащая на северѣ отъ столичной провинціи, имѣетъ въ окружности болѣе 1650 верстъ; наибольшая ширина ея около 250, наименьшая около 50 верстъ. Открытый для торговли съ иностранцами портъ Юань-шань (Гань-сань) лежитъ въ горахъ Янь-юань-шань въ разстояніи болѣе 300 верстъ отъ столицы. Провинція эта на востокѣ омывается моремъ на разстояніи болѣе 600 верстъ; на СВ., на протяженіи болѣе 100 верстъ, граничитъ съ Хунь-чунскимъ округомъ въ Маньчжуріи; на С., на протяженіи около 400 верстъ, она соприкасается съ Гиринскою провинціею въ той же Маньчжуріи; на З., на протяженіи около 350 верстъ, прилегаетъ къ провинціи Пинь-аль, и на югѣ, на разстояніи около 100 верстъ, граничитъ съ провинціей Кань-юань. Она тянется на огромное разстояніе и покрыта множествомъ высокихъ горъ и большихъ водовъстелищъ, изобилующихъ каменноугольными залежами и металлами, изъ которыхъ наиболѣе преобладающими являются золото и серебро. Климатъ ея холодный, население рѣдкое; прибрежные жители ея занимаются по преимуществу земледѣліемъ и рыболовствомъ. По морскому побережью этой провинціи можно возвести укрѣпленія, которыя сдѣлали бы изъ нея ключъ къ Восточной Азіи. Если Корея не сброситъ съ себя рутину и не займется обогащеніемъ и усиленіемъ себя, то неизвѣстно, что станетъ изъ нея по истеченіи 10 лѣтъ, когда положеніе дѣлъ измѣнится; тогда опасеніе будетъ угрожать не только ей одной, но и Китаю. Произведенія этой провинціи: саго, пшеница, просо, корень жень-пшанъ и кожи. Хотя омывающее ее море и изобилуетъ разными предметами, но къ сожалѣнію добычаніе ихъ производится въ весьма ограниченнхъ размѣрахъ.

(Окончаніе будетъ).

Мао-пинь.

ХРОНИКА.

По поводу помѣщенной въ 34 № „Вост. Обзорнія“ замѣткѣ о пчеловодствѣ, намъ доставлены свѣдѣнія о состояніи пчеловодства въ Томской губерніи за 1881 г., извлеченныя изъ свѣдѣній губернскаго статистическаго комитета.

Пчеловодствомъ преимущественно занимаются въ Бійскомъ округѣ, въ близкихъ къ Алтаю селеніяхъ, затѣмъ въ Кузнецкомъ и Барнаульскомъ округахъ. Въ остальныхъ округахъ население хотя и занимается пчеловодствомъ, но не съ промышленною цѣлю, а потому въ продажу поступаетъ только излишекъ меда. Въ 1881 году пчеловодство выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: къ 1 января 1881 года оставалось ульевъ 391,305. Въ теченіи лѣта прибыло отъ росей 66,661 улей, убыло отъ разныхъ причинъ 130,249, затѣмъ къ 1 января 1882 года оставалось 338,930 ульевъ. Собрано меда 49,974 пуда, воску 6,508 пудовъ. Поступило въ продажу меда на сумму 198,517 р., воску на 81,081 руб., такъ что эта часть сельской промышленности въ отчетномъ году дала населенію заработокъ въ 279,598 рублей.

При этомъ надо замѣтить, что отчетный годъ неблагоприятствовалъ пчеловодству. Въ Бійскомъ округѣ собрано меда гораздо менѣе, чѣмъ въ 1880 г.; ненастная погода и приморозки, бывшіе весною, довели множество ульевъ до окончательной гибели; для удѣльныхъ же пчелъ во все лѣто не было медоносныхъ росъ и поэтому пчела не имѣла порядочной взятки, такъ что въ ульяхъ осталось много сотъ незапасенныхъ медомъ. По причинѣ малаго количества меда, цѣны на него стояли высокія, доходившія до 8 р. за пудъ, тогда какъ обыкновенныя цѣны не превышали 5 руб. пудъ. Въ Барнаульскомъ округѣ пчеловодство въ 1881 году сравнительно съ 1880 годомъ также уменьшилось почти на 16,000 ульевъ, вслѣдствіе вымерзанія пчелъ отъ существовавшихъ зимою холодовъ. Въ Кузнецкомъ округѣ пчеловодство съ каждымъ годомъ увеличивается и начинаетъ составлять важнѣйшую статью промысла въ округѣ. Медъ и воскъ становятся частью на мѣстныхъ ярмаркахъ, а болѣе всего спускаются на мѣстѣ торговцами, продающими ихъ въ Томскѣ и Иркутскѣ, причѣмъ воскъ болѣею частью передѣлывается на свѣчи и отправляется на Ирбитскую ярмарку.

Къ числу послѣднихъ распоряженій Томскаго городского головы, покойнаго З. М. Цибульскаго, было предложеніе городской думѣ о пожертвованіи сибирскому университету, каменнаго зданія Юрточной части которое по мнѣнію строительнаго комитета, могло бы войти въ общую связь каменнаго зданія и служить для помѣщенія аптеки; причѣмъ, само собою, комитетъ получилъ бы сохраненіе равное стоимости фундамента и стѣнъ зданія Юрточной части и это сохраненіе, судя по существующимъ теперь возмѣненнымъ цѣнамъ на материалы и трудъ составитъ весьма значительную сумму. Но чтобы пожертвованіе имѣло въ виду не одно только сохраненіе смѣтныхъ суммъ, ассигнованныхъ на постройку университета, и служило главнѣйшимъ образомъ совершенствованію этого полезнаго учрежденія, и притомъ въ направленіи, отвѣчающемъ ближайшимъ цѣлямъ и интересамъ общества, думѣ предложено пожертвовать вышеозначенное зданіе на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы зданіе это было принято строительнымъ комитетомъ по оцѣнкѣ; 2) чтобы сумма оцѣнки, которая должна равняться сохраненіямъ, имѣющимъ получиться отъ выключенія жертвуемаго зданія въ общую связь клиникъ, была переведена изъ суммъ назначенныхъ по смѣтѣ на постройку клиникъ въ капиталъ, собираемый при университетѣ для дома общежитія для студентовъ и 3) чтобы зданіе оставлено было до осени 1884 года.

Недавно была произведена оцѣнка зданія Юрточной части, которое оцѣнено въ 10,000 р. Сумма эта вполнѣдствіи и должна будетъ перейти въ капиталъ на домъ общежитія студентовъ университета.

Въ № 37 за 1882 г. „Восточнаго Обзорнія“ между прочимъ помѣщена корреспонденція, въ которой повѣствуется о похищеніи въ Тоб. округѣ большого количества казеннаго лѣса. Нынѣ одно изъ заинтересованныхъ лицъ этимъ дѣломъ, г. Сырмятниковъ, просилъ насъ дѣло слѣдующему отдать его заявленію.

„Прежде всего я долженъ сказать, что находящіяся неподалеку отъ Тобольска въ его округѣ земли дѣлятся весьма низко; такъ, напр., есть верстахъ въ 20-ти отъ города земли, принадлежащія татарамъ; послѣдніе съ готовностію отдають въ лѣто за 5—10 руб. такія площади, гдѣ ставится по 1,000—1,500 копенъ сѣна; въ одинаковой же почти цѣнности находятся и земли, удобныя для хлѣбопашества, именно навѣчно отъ 1 р. 50 к. до 3 руб. за десятину. Слѣдовательно, если кто и приобретаетъ здѣсь подобныя земли, то непременно съ извѣстной, спеціальною цѣлю, или для сельскаго хозяйства. Такъ и я, купивши въ мартѣ мѣсяцѣ 1881 г. отъ довѣреннаго г-жи Бѣловой чиновника Калугина по его предложенію упомянутую землю, отстоящую въ 25 верстахъ отъ города, думалъ построить тутъ мукомольную мельницу для винокуреннаго завода, такъ какъ на этой землѣ есть лѣсныя угодья примѣрно до 100 десятинъ; не будь у меня этой цѣли, я никогда не сталь-бы и покупать отъ Калугина землю, потому что при всякомъ другомъ случаѣ нѣтъ никакого расчета рубить тамъ лѣсъ и возить его въ городъ на продажу или даже для своихъ надобностей; ибо за то, что стоитъ напр. перевозка еловаго бревна 3 саж. длины и 5 вер. толщины съ мѣста вырубкы въ городъ, т.-е. 60 коп. съ бревна,—за эту-же цѣну можно купить въ городѣ на берегу лучшаго качества и на выборъ такую же лѣсину. Впрочемъ, незакрѣпивши

установленными в законѣ способами за собой землю, купленную отъ Калугина и не будучи введенъ во владѣніе оной, и не рѣшился и хозяйничать тамъ самостоятельно, а просилъ Калугина навѣять отъ его имени людей для вырубкы 2,000 дѣсьинъ на купленной мною землѣ. Согласившись на мою просьбу, Калугинъ ко времени талицы успѣлъ вырубить и вывезти, куда я велѣлъ, только 1,500 шт. дѣсьинъ. Съ наступленіемъ же талицы, бывший земскій засѣдатель Кремковъ, пытавшій сорвать съ меня взятку, но не успѣвшій въ своемъ предпріятіи, сдѣлалъ заявленіе будто бы со словъ сосѣднихъ крестьянъ, что часть вырубленнаго для меня Калугинымъ лѣса именно 300 шт. еловыхъ дѣсьинъ 3 саж. длины и отъ 3 до 5 верш. толщины, оказалась вырубленной въ сосѣдней дачѣ, принадлежащей также Бѣловой и находящейся въ спорѣ съ казною. Отсюда возникаетъ дѣло и упоминается 300 дѣсьинъ у меня конфискуются распоряженіемъ волостного начальства и продаются съ аукціона; причемъ за нихъ казна выручаетъ 4 р. 50 к., за всѣ, т.-е. продаетъ приблизительно по 1½ к. за штуку. Я тѣмъ не менѣе, въ намѣреніи не возбуждать и не плодить лишней переплести по этому дѣлу, и на случай, если-бы послѣдовалъ съ меня штрафъ, представилъ земскому начальству с 70 рублей; послѣ чего доплатъ къ онымъ съ меня не просили, но и не возвратили предънихъ; я же о положеніи дѣла нигдѣ не справлялся; рѣшать его въ мою пользу никто не просилъ и вообще оно мало представляетъ для меня интереса. Однакожъ, опасаясь прищипокъ, и болѣе порубки лѣса въ купленной мною дачѣ не произошло, ожидая рѣшенія дѣла.

Недоразумѣнія и споры о земляхъ у насъ въ Тобольской губерніи всегда возможны, на это не требуется особыхъ доказательствъ; достаточно объяснить, что и сама казенная палата, обязанная точно вѣдать государственныя имущества, въ отношеніи массы изъ нихъ находится по всей вѣроятности въ невѣдѣніи, и эту мысль я могу подтвердить тѣмъ, что въ губерніи не существуетъ правильныхъ лѣсоисчислѣній, а командируемые палатой для сей цѣли или вообще для размежеванія земель специалисты-чиновники, въ большинствѣ случаевъ оказываются вовсе не специалистами; такъ что одно и то же дѣло передѣлывается два-три раза и все-таки не получаетъ точной и основательной полировки; къ тому же нѣкоторые изъ такъ называемыхъ землепроходцевъ, мѣряютъ земли не по пути истинному.

Намъ пишутъ изъ Восточной Сибири о томъ, какіе тамъ порядки въ дѣлахъ отдачи казенныхъ подрядовъ и о томъ, какъ при этомъ соблюдаются интересы казны. Передъ началомъ года назначаются торги на свѣчи и дрова для войсковыхъ учреждений. Инспектору пересылка арестантовъ въ восточной Сибири входилъ съ представленіемъ къ Иркутскому губернатору лично и телеграммою изъ Канска обѣ оставленія заготовленія дровъ и свѣчей хозяйственнымъ образомъ законными командами по 2 р. за сажень дровъ и по 7 р. 75 коп. цудъ свѣчь; ходатайство это почему-то неуважено ни губернаторомъ, ни главнымъ управленіемъ восточной Сибири, а подрядъ переданъ съ торговъ еврею Камову (торговалося отъ его имени другое лицо)—дрова по 2 р. 70 коп. за сажень, свѣчи по 8 р. 10 коп. Какъ видите, разница громадная! А принималъ во вниманіе 16 этаповъ въ Иркутской губерніи, на которыхъ среднимъ числомъ потребно по 250 сажень дровъ и по 25 цуд. салтыныхъ свѣчей, сдѣлаю такимъ образомъ подряда казѣ причислено убытка на дровахъ 2,800 р. и на свѣчахъ 140 р., а всего на сумму 2,940 р. Справшивается, чѣмъ руководилось въ данномъ случаѣ главное управленіе, утверждая подрядъ за евреемъ Камовымъ и причиняя такой чувствительный убытокъ казѣ? Соображеніемъ, что подрядомъ сдать лучше? Мы полагаемъ, что тотъ способъ будетъ лучше, который при одинаковыхъ условіяхъ добросовѣстнаго выполненія его будетъ для казны болѣе выгоденъ. Такіе порядки и возможны только въ Сибири. Этого мало. Намъ известно, что одинъ начальникъ команды входилъ съ представленіемъ по начальству о заготовленіи дровъ по 1 р. 50 коп.; но и его ходатайство осталось гласомъ вопіющаго въ пустыни. Впрочемъ, по его представленію была возбуждена переписка, которая, сдѣлавъ почти кругосвѣтное путешествіе отъ Иркутска къ Красноярску и отъ Красноярска черезъ всѣ этапы къ Иркутску, оставлена безъ вниманія.

Намъ сообщенъ слѣдующій разсказъ изъ мѣстныхъ нравовъ. Членъ одной сибирской золотопромышленной семьи дѣлается здоровымъ или сумасшедшимъ, смотря по тому, какъ нужно его братьямъ.

Разъ признали его сумасшедшимъ. Это оказалось невыгоднымъ, потому что принежи поступили въ опеку и подверглись учету. Признано было за нужное сдѣлать его здоровымъ. Сдѣлали здоровымъ и заключили съ нимъ актъ, по которому онъ отказывался отъ своей части въ общихъ принежахъ за 800 т. р., а деньги слѣдовало выслать ему въ февралѣ 1883 г. Послѣ этого онъ опять сдѣлалъ сумасшедшимъ и надъ нимъ учреждена опека. Но вотъ, приближается срокъ платежа. Нужно сдѣлать новый актъ, чтобы платежъ былъ отсроченъ; иначе сиротскій судъ потребуетъ платежъ—а гдѣ взять столько денегъ. Заключить актъ съ сумасшедшимъ также невозможно. И вотъ, подается куда слѣдуетъ заявленіе, что братецъ совѣмъ поумнѣлъ. То же самое мѣсто, которое раньше признавало его сумасшедшимъ, снова свидѣтельствуетъ его и находитъ очень умнымъ (и совершенно справедливо, потому что онъ, дѣйствительно, гораздо умнѣе тѣхъ, кто его свидѣтельствовали). Но вотъ бѣда: сенатъ, говорить, усомнился въ возможности такихъ частыхъ переходовъ отъ здороваго состоянія къ больному и обратно, и не согласился съ заключеніемъ мѣстной власти. Субъектъ долженъ будетъ подвергнуться новой экспертизѣ; а тамъ, чего добраго, наступитъ срокъ платежа денегъ—и всѣ хлопоты о признаніи брата здоровымъ окажутся бесполезными.

Намъ пишутъ, какъ въ Витимѣ раздѣлываются съ корреспондентами. Въ № 15 „Сибиряка“ 1882 г. помѣщена слѣдующая корреспонденція: «Вчера проѣхалъ, по курьерской подорожной, поручикъ Юренсонъ, командированный къ устьямъ Лены для устройства метеорологической станціи; по рекомендаціи управляющаго почтовой частью, обращался съ просьбою къ помощнику акцизнаго надзирателя Алейникову оказать содѣйствіе къ постройкѣ таковой-же въ Витимѣ, который и обѣщалъ помочь какъ финансовыми средствами, такъ и прочимъ необходимымъ». Кажется, ничего въ ней особеннаго не помѣщено. Не такъ взглянули на это въ г. Витимѣ. Наши Крикуновы и Обираловы взили за розыскъ „щелкопера“. Думали сначала на учителя, потомъ на священника, но положительныхъ данныхъ достать не могли, и, вѣроятно, долго бы еще проискали, если бы не подоспѣлъ на помощь помощникъ акцизнаго надзирателя А. Прочтя замѣтку, онъ пришелъ въ великое негодованіе и торжественно объявилъ, что ищетъ статью почтовый пріемщикъ Добронравовъ, который за гласное оскорбленіе предадутъ суду. Было-ли что пріемщику, намъ неизвѣстно, но только А. рѣшился доканать подозрѣваемого въ концѣ. При этомъ надо замѣтить, что А. человекъ богатый и поэтому имѣетъ въсь. У него всегда обѣдаютъ прозябающие чрезъ Витимъ разные чиновные люди всѣхъ величинъ. Въ силу всего этого онъ сидитъ на своемъ мѣстѣ крѣпко, вотъ уже 15 лѣтъ. Въ это время сумѣлъ сколотить тысячу 50 наличнаго капитала, постронитъ домикъ завести кожевенный и кирпичный заводы и сдѣлаться отъ 5—6 золотопромышленныхъ К^о довѣреннѣмъ. На бѣду почтоваго, пріѣхалъ управляющій почтовой частью въ Витимѣ. Акцизный къ нему съ докладомъ, что Добронравовъ у него изъ стола похитилъ документы. Чрезъ нѣсколько времени Добронравовъ вышелъ въ отставку, имѣя поступить на частную службу—въ пароходство С. и Б., гдѣ управляющій ему общалъ мѣсто. Но надежды бѣдняги неоправдались. Въ одно прекрасное утро управляющій пароходствомъ Г—въ объявилъ, что принять Д—ва не можетъ, такъ какъ А. говоритъ, что „онъ въ газеты пишетъ“. На всѣ доводы обиженнаго, что это выдумка А., Г. принять не согласился. Теперь Доб. живетъ безъ мѣста и безъ денегъ, имѣя при себѣ ребенка и жену.

Слухъ о назначеніи начальникомъ алтайскихъ заводовъ инженера Журина подтверждается. Помощникомъ его, какъ говорятъ, поѣдетъ известный специалистъ по горнозаводскому дѣлу. Переѣзны въ Алтайскомъ районѣ такимъ образомъ несомнѣнно предвидятся.

Одновременно, мы слышали, начинаютъ ликвидировать имущество и прежніе горные дѣятели въ Барнаулѣ, рассчитывая отправиться въ Петербургъ съ караваномъ. „Съ караваномъ“—это тоже своего рода была субсидія. Не знаемъ, окажется ли на сей разъ „Караванная улица“ столь-же гостепріимною.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Кульджи (корр. „Вост. Обзор.“), Китайско-илійскія власти интригуютъ не только въ пользу оставленія у себя на территоріи переселяющихся изъ Или къ намъ выходцевъ, но даже—въ пользу удаленія изъ нашихъ предѣловъ нашихъ исконныхъ подданныхъ. Такъ они стараются переманить къ себѣ козующихъ у насъ въ Исыкульскомъ уѣздѣ бурутовъ, или такъ называемыхъ „дикокаменныхъ киргизовъ“. Многіе изъ бурутовъ получили изъ цзянь-цзюньскаго управленія листы для составленія подушныхъ списковъ и приведенія въ извѣстность скота и имущества этихъ кочевниковъ. Нашими властями приняты мѣры къ отстраненію притязаній китайцевъ на подданныхъ намъ киргизовъ.

Китайскій комиссаръ по приему отъ насъ Кульджи, сановникъ Шенъ, уѣхавшій якобы по болѣзни изъ Илійскаго края въ Пекинъ, въ сущности же выѣхавшій по невозможности переносить практиковавшіяся илійскимъ цзянь-цзюнемъ порядки, — на-дняхъ ожидается обратно въ Кульджу: центральное правительство вернуло его изъ Хами, куда онъ усѣлъ только добраться. За отлучку изъ Илійскаго края Шенъ подвергнутъ взысканію: съ него снять чинъ (снять ша-рикъ), лишены онъ того званія, какое получилъ за приемъ Кульджи въ награду, и оставленъ на однихъ столовыхъ деньгахъ на срокъ 9 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; жалованья же лимонъ на это время цзянь-цзюнь Цзинь, уволившій Шена по нездоровью изъ края.

Въ средѣ кульджинцевъ выражается намѣреніе надъ могилою убитыхъ на Алимту нашихъ четырехъ людей поставить на Хоргоѣ часовню, которая, стоя на границѣ, напоминала бы намъ о грустномъ эпизодѣ сдачи Илійскаго края китайцамъ; впрочемъ, съ другой стороны хорошимъ напоминаніемъ будетъ служить масса пограничныхъ дѣлъ, являющихся слѣдствіемъ этого печальнаго событія, которое только увеличитъ замѣстательства во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ близкихъ сосѣдей.

Ташкентъ (корреспонд. „Вост. Обзор.“). Улицы въ г. Ташкентѣ, претендующія на званіе „шоссе“, за небольшими исключеніями, крайне первобытны. Хотя на ремонтъ ихъ ежегодно отпускалось до 30 тыс. рублей изъ общественныхъ суммъ, но въ настоящее время онѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ, пришли въ неудовлетворительное состояніе. Бывшій городской архитекторъ, г. Макаровъ, ухитрился шоссировать ихъ такимъ образомъ, что онѣ тотчасъ же приходили въ прежнее состояніе. Съ наступленіемъ дождливаго времени обыкновенно начиналась возка крупнаго песка, который сыпался въ уличныя выбоины и утрамбовывался довольно первобытнымъ способомъ, — настолько первобытнымъ, что тотчасъ же по окончаніи работы, въ тотъ же день этотъ песокъ разносили на ногахъ верблюды и лошади. Отсюда являлась нужда ремонтировать улицы г. Ташкента во все дождливое время, т. е. почти полгода. Четыре года шоссировалъ г. Макаровъ улицы въ Ташкентѣ, но мы и до сихъ поръ не имѣемъ хорошихъ шоссированныхъ дорогъ.

Вѣда пѣшеходу въ грязное время года въ Ташкентѣ; вѣда тѣмъ болѣе, что о тротуарахъ здѣсь почти не имѣютъ и понятія! Вѣда и коннымъ, потому что въ Ташкентѣ даже дурно шоссированныя улицы далеко не вездѣ имѣются. Почти половина улицъ здѣсь грунтовыя. Прините во вниманіе, что почва здѣсь суглинистая, и вы легко поймете, какава невылазная грязь царитъ полгода въ нашей „среднеазиатской столицѣ“. Здѣсь найдется множество улицъ, куда ни одинъ извозчикъ въ дождливое время не рискнетъ везти васъ. Здѣсь найдется много улицъ, гдѣ по полугодю стоять лужи, которыя могутъ послѣдить съ знаменитой Миргородской лужей и изъ ко-

торыхъ каждую, если хотите, также можете назвать озеромъ. Прекрасная грязь, восхитительныя лужи Ташкента!.. Въ лѣтнее время также не-ахти какъ удобно. Хотя и существуетъ постановленіе думы о подливкѣ улицъ, но оно, если и исполняется аккуратно, то только тамъ, гдѣ близко живетъ высшее начальство и гдѣ оно всего чаще ѣздитъ. Въ другихъ же частяхъ города это постановленіе почти вовсе не исполняется. Поэтому-то васъ и обдастъ въ лѣтнее время на улицахъ г. Ташкента густѣйшими облаками пыли.

Итакъ, о пріятной прогулкѣ по улицамъ г. Ташкента въ какое бы то ни было время года не можетъ быть и рѣчи. Но эта неприятность съ избыткомъ, кажется, вознаграждается тѣми разнообразными пассажами, на которые приходится наткаться, иди по улицамъ Ташкента. Чтобы имѣть понятіе о здѣшнемъ городскомъ благочиніи, я думаю, довольно будетъ и того, если я скажу, что на самою главную и бойкую улицъ, Романовской, около публичной бібліотеки, прачки стараютъ и гладятъ бѣлье, а ихъ кавалеры и туземцы самымъ безжалостнымъ образомъ истребляютъ въ своихъ костюмахъ тѣхъ паразитовъ, которые осмѣлились поселиться въ нихъ. Грязь и мерзость на улицахъ Ташкента, отъ которыхъ отворачивается не только „прекрасный полъ“, но и болѣе невзыскательные люди, составляетъ довольно частое явленіе.

Кстати ужъ о г. Макаровѣ. Интересна эта личность по тѣмъ несчастіямъ, какія съ нимъ случались. Изъ многихъ разскажу одно. Въ доброе старое время, когда мы, ташкентцы, были такъ богаты крупными суммами, онъ испросилъ у мѣстнаго начальства субсидію въ 14 или 15 тысячъ рублей на устройство въ г. Ташкентѣ водяной мельницы „для поднятія мукомольнаго дѣла“. Начальство нашло это дѣло прекраснымъ и приказало выдать просимую сумму. Г. Макаровъ отправился въ Россію за закупкой необходимыхъ предметовъ. Вернулся назадъ, закупивъ все нужное. Но мельницы нѣтъ и до сихъ поръ; да не только нѣтъ мельницы, но, къ несчастію или же къ счастью г. Макарова, въ привезенныхъ имъ изъ Россіи тюкахъ, которые долго хранились, какъ казенная собственность, оказалось только нѣсколько болтовъ, 1 винтъ, нѣсколько паръ дамскихъ ботинокъ и другой подобной рухляди. Вотъ какія иногда бывають превращенія, — не хуже Овидіевыхъ!.. Къ счастью еще, что нашъ начальникъ былъ добръ и слабъ; а то г. Макарову бытъ бы тамъ, гдѣ его тезка и телата не гонялъ. Но вотъ несчастіе: за это можетъ не похвалить ревизоръ Гирсъ. То „къ несчастію“, то „къ счастью“... Какой, подумаешь, поучительный урокъ превращенія человѣческой судьбы!..

А что, г. Щедринъ, не пора-ли насъ, ташкентцевъ, перевести изъ „приготовительнаго класса“ подальше? вѣдь мы, кажется, ужъ достаточно поваторѣли!

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“), декабря 13 дня 1882 года. Наше представительное учрежденіе — дума, состоящее преимущественно изъ лицъ коммерческихъ, инициативное въ дѣлахъ, немѣющихся близкаго соприкосновенія съ ихъ собственными интересами, не обладаетъ, но надо отдать ей честь, когда какое-нибудь предложеніе, выходящее изъ круга этихъ интересовъ, вносится по чьему либо почину, она относится къ нему болѣе или менѣе сочувственно. Это хорошій признакъ, залогъ лучшаго будущаго, который, съ усиленіемъ интеллигентнаго состава нашей думы, можетъ принести хорошіе плоды, тѣмъ болѣе потому, что наши гласные всегда усердно посѣщаютъ свои засѣданія *), что выдѣляетъ ихъ изъ числа всѣхъ сибирскихъ думъ. Годъ тому назадъ, наканунѣ предполагавшагося празднованія

*) Со времени введенія здѣсь Город. Положенія только одинъ разъ не состоялось собраніе думы.

300-лѣтія Сибири, въ здѣшнюю думу было внесено предложеніе объ этомъ празднованіи съ тѣмъ, чтобы въ память этого дня открыть подписку на образованіе капитала для пособія бѣднымъ учащимся въ народныхъ городскихъ школахъ. Дума приняла это предложеніе сочувственно, но къ сожалѣнію празднованіе, наканунѣ этого дня, не было разрѣшено и поэтому подписка несостоялась. Надо сказать, что сибиряки ожидали этого дня какъ свѣтлаго праздника, они ждали въ этотъ день милостей для Сибири и поэтому-то запрещеніе празднованія этого дня вызвало снова анагію въ нашемъ обществѣ и „живой духъ“ отлетѣлъ отъ насъ. Не возвратился онъ и тогда, когда явилось извѣстное „распоряженіе“ о празднованіи этого дня, не возвратился потому, что „оно“ прибавляло роковыя слова, что реформа для Сибири не будетъ дана. Вотъ почему здѣшнее городское общество отнеслось холодно къ этому распоряженію и поэтому ничѣмъ не отозвалось въ день 6-го декабря; наканунѣ его все было мертво и не видно было признаковъ того оживленія, какое мы видѣли годъ тому назадъ. День 6-го декабря—день уважаемый сибиряками, и только благодаря этому великому празднику, въ который церковь была полна народомъ, и „приказному“ воспоминанію церкви о современникахъ завоеванія Сибири, сибиряки вспомнили о прожитомъ 300-лѣтіи и при выходѣ изъ церкви были слышны поздравленія съ 300-лѣтіемъ. Почти въ тотъ же моментъ была получена телеграмма отъ иркутскаго городского общества, въ которой оно, въ лицѣ городского головы, поздравляло енисейцевъ съ трехсотлѣтнимъ праздникомъ. Вотъ, благодаря этой то телеграммѣ наскоро и было собрано въ думу нѣсколько гласныхъ, которымъ и было предъявлено это пріятное привѣтствіе, на которое они сейчасъ же послали телеграмму; затѣмъ, по предложенію одного лица всѣ охотно согласились на посылку такихъ же привѣтственныхъ телеграммъ городскимъ головамъ городовъ Красноярска, Томска и Тобольска и по другому предложенію—енисейскому губернатору. Въ заключеніе всего въ этомъ же импровизированномъ собраніи осуществилось прошлогоднее желаніе общества—образовать капиталъ для вспоможенія учащимся, благодаря неожиданному заявленію одного капиталиста пожертвовать двухтысячный капиталъ на это дѣло, распоряженіе которымъ будетъ зависѣть отъ городской думы. Приношеніе было принято съ благодарностію и было приказомъ того, что общество не забываетъ прошлаго. Если же енисейское общество не отпраздновало торжественно этотъ день по своей собственной инициативѣ, то причину этого, какъ я уже говорилъ, были анагія и разочарованіе, овладѣвшія нами послѣ извѣстнаго запрещенія празднества. На послѣднихъ дняхъ внесено въ думу новое предложеніе о наименованіи пожертвованнаго капитала „капиталомъ въ память 300-лѣтія Сибири“, на который оно предлагаетъ продолжать подписку съ тѣмъ, чтобы онъ впоследствии послужилъ основаніемъ къ развитію дѣла образованія въ нашемъ городѣ, посредствомъ увеличенія нашихъ школъ, образованія бѣдныхъ дѣтей въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и поощренія способныхъ и ревностныхъ преподавателей.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Не знаю, что сказать вамъ о нашемъ празднованіи юбилея. Толки о немъ и приготовленія къ нему начались еще задолго до Николаина дня. Происходили свѣщанія и въ думѣ, и въ правленіяхъ разныхъ обществъ. Наконецъ, чуть ли не наканунѣ празднованія разослана была программа его. Я не стану повторять ее подробно, а укажу только на важнѣйшія частности, нѣкоторыя изъ нихъ.

Послѣ молебна въ соборѣ лучшіе ученики среднихъ учебныхъ заведеній были собраны въ мужской гимназій, а ученицы—въ институтѣ, гдѣ имъ были прочитаны рѣчи о значеніи торжества. Въ

то же время многіе гласные думы и нѣкоторые изъ постороннихъ лицъ собрались въ домѣ коммерческаго собранія, „пожелать благоденствія Сибири“,—а говоря попросту, выпить и закусить. Затѣмъ, въ часть, было назначено торжественное собраніе всѣхъ существующихъ въ Иркутскѣ обществъ. На пригласительныхъ билетахъ говорилось, что это собраніе „ученыхъ и благотворительныхъ обществъ“; но въ немъ участвовали и городская дума, и общество сибирскихъ охотниковъ, и пожарная дружина, и любители музыки и благородное и коммерческое собранія; недоставало только общества маэристовъ, чтобы тутъ собралась вся играющая, пляшущая и пьющая компанія. Предполагалось, что обширная зала благороднаго собранія окажется тѣсною для такого многолюднаго общества; но особенной тѣсноты не было; были даже пустыя мѣста. Многіе предпочли домашніе иманіиные пироги торжественному собранію.

Собраніе было открыто народнымъ гимномъ. Затѣмъ, отъ имени думы, были прочитаны выписки изъ протоколовъ ея о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ городомъ по поводу юбилея, и всеподданнѣйшій адресъ города. Послѣ этого читались рѣчи представителей разныхъ обществъ (кромя, впрочемъ, клубныхъ). Самую важную по значенію могла бы быть рѣчь географическаго отдѣла, какъ старшаго изъ ученыхъ учреждений въ Иркутскѣ, посвященнаго, притомъ, всестороннему изученію страны; но рѣчь эта представляла только сухой, и притомъ неполный, перечень ученыхъ экспедицій въ Сибирь. Публика была разочарована этой рѣчью, и послѣ нея зала довольно быстро начала пустѣть. Также безцвѣтны были и остальные рѣчи. Изъ нихъ только рѣчь предсѣдателя общества врачей заслужила громкое и единодушное одобреніе: въ ней была высказана мысль, что тѣ реформы, которыхъ такъ жадно ждетъ вся Сибирь, необходимы и для развитія и успѣховъ въ ней научной дѣятельности. Въ заключеніе обществомъ любителей былъ пропѣтъ „хвалебный гимнъ“—безграмотное издѣліе какого-то мѣстнаго ремесленника. Нашлись, впрочемъ, желающіе слышать повтореніе этого гимна; но любители благоразумно замѣнили его повтореніемъ народнаго гимна. Вообще, это собраніе, которому слѣдовало быть фокусомъ всего торжества, вышло безцвѣтнымъ и казеннымъ. Впрочемъ, всѣ рѣчи, произнесенныя въ этотъ день, предполагается издать особымъ сборникомъ; тогда лучше можно будетъ видѣть ихъ достоинства. „Хвалебный гимнъ“ уже напечатанъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Вечеромъ была иллюминація и народное гулянье на Тихвинской площади. Публики, несмотря на морозъ, было очень много. Здѣшняя публика всегда очень сдержанна въ большихъ собраніяхъ; поэтому гулянье прошло въ совершенномъ порядкѣ (украденные платки—не въ счетъ). Полицію изоборажалъ изъ себя какой-то кварталный, который очень усердно совался во всѣ стороны; но публику только потѣшала его суетня. И все-таки въ губерн. вѣд. была объявлена благодарность за сохраненіе порядка—конечно не публикѣ, а полиціи.—Вечеръ кончился торжественнымъ спектаклемъ въ театрѣ. Давали „Ермакъ“ Полеваго. Театръ, несмотря на возвышенныя цѣны, былъ полнехонекъ. Впрочемъ, много ложъ было взято думой для лучшихъ учениковъ городскихъ школъ. Спектакль былъ повторенъ и на другой день—и тоже театръ былъ полонъ. Публика, повидимому, желала изъ напыщенной драмы Полеваго узнать исторію завоеванія Сибири.

Назавтра былъ парадный обѣдъ по подпискѣ. Обѣдало чело-вѣкъ полтора—большенъ частью служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ. На обѣдѣ не обошлось безъ спича. Содержаніе спича было наставительное, въ немъ говорилось, что мы видимъ сучокъ въ чужомъ глазу и не видимъ бревна въ своемъ; что мы слишкомъ склонны къ критикѣ; что, поэтому, мы еще не созрѣли до реформъ;

что, впрочемъ, реформы рано давать намъ еще и по другой причинѣ: Россія ждала ихъ цѣлую тысячу лѣтъ, а мы живемъ на свѣтѣ только триста. И это говорилось на другой день послѣ того, какъ торжественно засвидѣтельствовано передъ верховною властью, что сибирское население „является готовымъ воспріять“ великія реформы прошедшаго царствованія! Все это поставило насъ въ недоумѣніе: считать ли себя зрѣлыми, нужны ли намъ наконецъ реформы или нѣтъ? На наставительную рѣчь можно было бы и отвѣчать: „Да, мы дѣйствительно склонны къ критикѣ: мы стараемся понять смыслъ окружающихъ насъ явленій и отвести имъ надлежащее мѣсто; мы не увлекаемся фразами. Но едва ли это слѣдуетъ ставить намъ въ упрекъ. Критическое отношеніе къ окружающему и есть признакъ зрѣлости общества. Правда, въ насъ еще не сложился характеръ. Встрѣчая ростовщика, взяточника, самодура, мы хотя и понимаемъ его пасквиль, но у насъ еще недостаетъ духа бросить эти клочки ему въ глаза и съ презрѣніемъ отвернуться отъ него. Но въ это недостатокъ, свойственный всему русскому обществу. Если мы и дѣйствительно молоды, то именно поэтому слѣдуетъ не медлить, и сибирить съ реформами потому, что хорошія учрежденія содѣйствуютъ зрѣлости страны“.

На третій вечеръ былъ балъ соединенныхъ клубовъ, но описывать его я, разумеется, не стану. Тѣмъ и кончились торжества.

Самое лучшее, что принесъ намъ сибирскій юбилей — это пожертвованіе на общепольныя цѣли. Кромѣ думскихъ пожертвованій, о которыхъ я уже писалъ, г. Хаминевъ пожертвовалъ 100 т. р. и домъ для городского училища, а гг. Нѣмчиновъ и Базановъ — 150 т. р. на домъ умалишенныхъ. Кто-то сосчиталъ, что всякаго рода пожертвованій по случаю юбилея сдѣлано на 600 т. Не знаю откуда взята эта цифра; но если она вѣрна, то это пока единственный реальный результатъ юбилея.

Зайсанскій постъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Поѣздка степнаго генералъ-губернатора на югъ Западной Сибири убила его въ томъ, что не всегда все въ краѣ можетъ обстоять благополучно, если вѣрить бумагѣ. Зайсанское приставство, существующее вотъ уже 12-ть лѣтъ, шагу не сдѣлало впередъ—оно, можно сказать, стояло на точкѣ замерзанія, а за послѣднее время даже регрессировало. Послѣдній приставъ былъ такимъ тормазомъ для края, какого только поискать. Но страннѣе всего то, что этотъ послѣдній изъ могикианъ рассказывалъ, что онъ происходитъ отъ древняго рода рамскихъ патрициевъ. Нашъ же патрицій или, какъ его называютъ киргизы, каскабасъ—сходить со сцены осмѣянный!.. Да и по дѣломъ: проникнутый до мозга костей наклоностью къ доносамъ, онъ, какъ говорятъ, за все время своего управленія приставствомъ, а раньше уѣздомъ, оставилъ цѣлые томы доносовъ. Качества эти въ немъ и цѣнили въ свое время, ими-то онъ и держался. Въ новое управленіе Зайсанское приставство замѣтно стало разлагаться; неурядицы дошли до крайнихъ предѣловъ. Стенные грабежи и баранта до того развились, что даже вооруженнымъ казакамъ, командиремымъ въ разѣзды отъ отрядовъ, нерѣдко приходилось отстрѣливаться отъ нападавшихъ на нихъ барантчей. Барантчи не щадили даже своего брата-киргиза, нападеніе они производили часто среди бѣла дня. Какъ рѣзкій примѣръ—приведемъ случай, бывшій въ минувшемъ году 20-го іюня.

Почтосодержатель Вазаровской станціи *) киргизъ Бате-Чалокъ возвращался изъ г. Кокпектовъ домой. Добѣжавъ благополучно до почтовой станціи Кара-Уткулы, онъ среди дня, часовъ этакъ около 12-ти, выѣхалъ съ ямщикомъ на свою станцію Вазарку. Въ 17-ти

верстахъ отъ Кара-Уткулы на Бате-Чалока пала шайка барантчей-киргизовъ человекъ въ 15-ть. Застигнутый въ распlochъ, Бате-Чалокъ сталъ было защищаться, но барантчи въ одинъ мигъ скрутили его, перетрусившіе ямщики молили только о пощадѣ, не оказавъ никакой помощи своему хозяину. Перевезя жертвы свои въ близстоящій кыставъ (киргизская зимовка), барантчи обобрали ихъ дочиста, даже рубахъ не оставили на нихъ; у Бате-Чалока отобрали 80 р. деньгами, пять лошадей, сбрую и сѣдло подъ серебромъ. Сговаривались было барантчи и съ ними покончить, чтобы замести слѣды грабежа, да почему-то раздумали и отпустили ихъ, какъ липокъ ободранныхъ. При невыносимомъ, удушливомъ зноѣ іюньскаго солнца шель Бате-Чалокъ на свою станцію, Вазарку—во рту сохнетъ, соленая пыль бьетъ въ носъ, глаза, ротъ, а спину и голову нажгло изрядно-таки. Съ воемъ встрѣтили Бате-Чалока его жена и дѣти, разпросамъ ихъ не было и конца: «какъ, да отчего онъ пришелъ такимъ голенькимъ?» Удовлетворивъ любопытство домашнихъ и проклявъ ту минуту, когда онъ взялъ за себя почтовую гошбу, Бате-Чалокъ съ помощію станціоннаго писаря написалъ прошеніе въ Зайсанское приставство, прося разыскать грабителей и отобрать отъ нихъ его добро. Долго ждалъ онъ удовлетворенія своей просьбы, но кажется до сего времени не дождался, хотя одинъ изъ барантчей и былъ пойманъ. Посидѣлъ барантчъ немного, но по немнѣйго уликъ выпущенъ. Дальше Зайсанскаго пристава Бате-Чалокъ никого не рѣшился беспокоить, сграсалъ другихъ бѣдствій, могущихъ обрушиться на его голову. Случай грабежа, только что приведенный нами, составляетъ въ приставствѣ нерѣдкое явленіе. Кого-кого только здѣсь не грабили: грабили и крестьянъ около Кендеречья, дѣлали нападеніе барантчи и на офицеровъ между Кабобъ и постомъ...

Вопросъ дѣя, интересующій въ настоящее время и чиновниковъ и общество, это: „кто будетъ назначенъ сюда приставомъ?“ Софтуемъ съ своей стороны этому предназначающемуся приставу, чтобы онъ до вступленія въ должность потребовалъ строгую ревизію и разными способами разузналъ тѣ подноготныя, темныя дѣла, покрытыя непроницаемымъ покровомъ, а главнѣе всего организовалъ новый составъ управленія и постарался избѣгнуть предполагающагося помощника пристава, ибо онъ и теперь уже практикуетъ протягиваніе руки къ ямщикамъ и подводамъ лошадинымъ... Пока довольно, до слѣдующаго раза..

Вѣрный (корр. „Вост. Обозр.“), 21-го ноября, въ г. Вѣрномъ происходило открытіе новой приходской школы, устроенной на 100 мальчиковъ. У насъ теперь два городскихъ училища, одно въ городѣ собственно, другое въ станицѣ, одна женская школа (кромѣ двухъ гимназій, мужской и женской); а такъ какъ въ городѣ по переписи всего до 2000 мальчиковъ училищнаго возраста, что и составляло неотложную причину учредить хотя одну школу подготовительную для городскихъ училищъ, ибо городскія средства крайне недостаточны.

Мысль объ этой школѣ и начало ея принадлежить бывшему городскому головѣ, который, въ концѣ 1879 г. пригласилъ въ думу наличное купечество, объяснилъ недостатки средствъ, и въ виду приближающагося тогда дня 25-ти-лѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя, просилъ, не пойдетъ-ли оно возможнымъ помочь городу послышными пожертвованіями создать школу и ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на наименованіе ее „Александровскою“, въ память царственнаго юбилея. Конечно, нечего и говорить, что купечество и жители вообще отнеслись къ дѣлу съ тою готовностію, какая у насъ на Руси считается обычнымъ дѣломъ, и почти въ тотъ-же вечеръ подписали до 1,500 руб. Школа вся обшлась

*) Между г. Кокпекты и Зайсанскимъ постомъ.

должно быть не много болѣе 8,000 руб., выстроили вновь каменный домъ крытый желѣзомъ, весьма приличной наружности, по экономично и рационально выработанному проекту.

Но ходатайство думы, должнымъ порядкомъ направленное о томъ, чтобы послѣдовало Высочайшее соизволеніе о наименованіи этой школы „Александровскою“, вѣроятно затеряно въ Ташкентѣ, ибо о немъ до сихъ поръ ничего неизвѣстно.

Странно, что на другой годъ, когда изъ Петербурга были разосланы печатныя сообщенія, что тамъ можно заказывать гальванопластическія бюсты покойнаго Государя, городской голова для этой „Александровской“ школы, также съ помощью пожертвованій по подпискѣ, выписалъ этотъ бюстъ; на ходатайство опять о Высочайшемъ соизволеніи на постановку бюста въ школу уже давно оно послѣдовало, и общество удостоено благодарности за патріотическія чувства, но о самой школѣ еще до сихъ поръ нѣтъ извѣстія.

СИБИРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И МНОГОЗЕМЕЛЬЕ.

(Письмо изъ Сибирь).

Многоземелье—вотъ основная черта крестьянскаго хозяйства въ иркутскомъ округѣ, опредѣляющая характеръ всей мѣстной экономической жизни. Матеріальное благосостояніе крестьянства поставлено здѣсь весьма просто. Приѣзжая сюда изъ Россіи, на всякомъ мѣстѣ поражаешься противоположностью здѣшнихъ экономическихъ порядковъ съ тамошними. Въ Россіи городъ эксплуатируетъ деревню,—въ Сибири деревня эксплуатируетъ городъ*). Въ Россіи деревня ходитъ на заработки въ городъ, въ Сибири городъ ходитъ на заработки въ деревню. Дѣло въ томъ, что, благодаря многоземелью, рабочихъ рукъ крестьянской семьи едва хватаетъ на обработку всей земли, а ужъ объ уборкѣ говорить нечего: тутъ необходимо въ самое короткое время приложить самое большое количество труда; ваемъ работниковъ для крестьянина-хозяина, при современныхъ условіяхъ, необходимъ. И вотъ, начиная съ первыхъ чиселъ іюля вплоть до половины сентября каждое утро на базаръ выходитъ много народу наливаться къ „деревенскимъ“, какъ здѣсь говорятъ. Нанимаются поденно и понедельно. Харчи хозяйскіе, утромъ и вечеромъ чай, обѣдъ приносятъ въ поле непременно „молосный“ (т.-е. мясной). И Боже упаси какого-нибудь скупаго хозяина принести нехорошую провизію, какъ это бываеетъ въ Россіи у иныхъ гигиенистовъ,—у такого работать не стануть. Рабочая плата въ страду по здѣшнимъ цѣнамъ очень хорошая: при цѣнѣ на пшеницу въ 50—55 коп. за пудъ, мужикъ въ нынѣшнемъ году получалъ въ покосъ коп. 60 въ день, а баба коп. 50, „въ миновенную-же страду“ мужикъ 90 коп., баба 80 коп. Сравненье это съ россійскими цѣнами на хлѣбъ въ 1 р. 20 к., и выгода окажется несомнѣнно на сторонѣ здѣшняго работника. Страда здѣсь рабочей праздникъ: даже многіе мужики—и тѣ бросаютъ свое ремесло и уходятъ въ деревню на заработки. Въ городѣ остаются только лѣнныя или неспособныя къ крестьянской работѣ. „Стряпки“ (кухарки) бросаютъ свои мѣста и тоже уходятъ на страду; остающіяся въ городѣ требуютъ возвышенія заработной платы, да и остающіяся только самые самыя непутовые. За то нанятелю домашней прислуги чрезвычайно недовольны страдой. „Вѣда въ тѣмъ Ишимѣ съ этой страдой: порядочной стряпки не достанешь!“ жаловалась мнѣ

въ лѣтнее время одна барыня, довольно интеллигентная, даже съ претензіями на народолобіе, совершенно не замѣчая всего комизма такихъ жалобъ рядомъ съ народолобивыми фразами. Несмотря на приливъ рабочихъ рукъ изъ города, ихъ все-таки оказывается недостаточно и здѣсь изъ году въ годъ остается немало нескатыхъ полосъ, которыя зимуютъ подъ снѣгомъ до весны; такимъ образомъ немало хлѣба и труда пропадаетъ даромъ, точь-въ-точь, какъ въ Остѣ-Индіи или въ Западныхъ Штатахъ Америки. Снѣо здѣсь возятъ тоже преимущественно зимой.

Благодаря раннимъ заморозкамъ, въ нынѣшнемъ году здѣсь урожай плохой: хлѣбъ вымерзъ и „пшеничная“ мука вышла черная. Противъ прошлагодняго хлѣбъ вздорожалъ почти вдвое: около Пасхи хлѣбъ стоялъ здѣсь коп. 40—45 за пудъ, а послѣ жатвы поднялся до 60—70 коп. Точно также въ нынѣшнемъ году были неурожай и на овощи. Но даже и въ неурожайный годъ нужда въ здѣшней деревнѣ явленіе чрезвычайнао рѣдкое; ржаного хлѣба здѣшній житель не любитъ, а вѣтъ все пшеничный. Еще и теперь вы можете встрѣтить на базарѣ прошлагодняго хлѣбъ (жатвы 1881 г.); а чтобы у мужика не хватало хлѣба до новаго, это здѣсь положительно неизвѣстно. Профессоръ Энгельгардтъ называетъ „богатымъ“ такого мужика, который круглый годъ вѣтъ свой хлѣбъ: съ точки зрѣнія этого опредѣленія, здѣсь всѣ мужики очень богаты. Безлошадныхъ хозяевъ или такихъ, у которыхъ не было-бы коровы, здѣсь не знаютъ. Конечно, и здѣсь есть различіе въ имущественномъ положеніи между богатыми и бѣдными, и здѣсь богатый преобладаетъ надъ бѣднымъ, но все это не въ такой степени, какъ въ Россіи. Одною изъ причинъ такого преобладанія является порядокъ сдачи въ аренду казенныхъ земель. Въ нашемъ округѣ на нѣсколько десятковъ верстъ степь, принадлежащая казнѣ; съ этой-то степи, главнымъ образомъ, мѣстные крестьяне запасаютъ хлѣбъ, сѣно. Но степь разбита на большіе участки—„стекала“, по нѣскольку сотенъ десятковъ въ каждомъ. Нанять такой участокъ обыкновенному домохозяйству не подъ силу. На торги являютъ только сельскіе богачи, которые потомъ перепродаютъ арендованные участки отдѣльнымъ крестьянамъ по мѣрѣ надобности каждаго: кому 2—3 десятины, кому больше. Само собою разумеется, что за это посредничество они спускаютъ въ свою кошку немалую „комисію“.

Отчего-же вы не соберетесь цѣлымъ обществомъ и не пошлете своего довѣреннаго на торги? спрашивалъ я знакомаго крестьянина, который все это мнѣ рассказывалъ. Вѣдь тогда всѣ эти лишніе рубли остались-бы у васъ: все-же по нѣскольку рублей на домохозяйна перепало-бы!

— Такъ-то оно такъ, да развѣ съ нашимъ обществомъ что согласишь!

Я не настолько знакомъ съ здѣшней деревней, чтобы быть въ состояніи дать читателю вполне удовлетворительное представленіе о внутреннихъ ея порядкахъ, а потому ограничусь тѣмъ, что приведу одинъ извѣстный мнѣ фактъ изъ области этихъ отношеній. Въ одной деревнѣ нашего округа задумали привлечь къ платежу податей и „законныхъ“, т.-е. неревизскія души, иначе говоря, хотѣли произвести раскладку податей сообразно измѣнившимся отношеніямъ между рабочими силами отдѣльныхъ домохозяйствъ. Надо сказать, что въ Готопуновской волости, въ которой числится эта деревня, земля еще не размежевана (впрочемъ, теперь и тамъ уже производится размежеваніе) и даже никогда еще не передѣлялась между односельцами: паши, гдѣ хочешь! Нечего объяснять, что о трехпольномъ хозяйствѣ тамъ понятія не имѣютъ, а хозяйствуютъ по залежному способу. Понятно, что сама по себѣ земля тамъ не имѣетъ никакой цѣнности или, если и имѣетъ, то самую ничтожную; понятія о земель-

*) Считаю нужнымъ пояснить, что терминъ „эксплуатировать“ употребленъ мною въ категорическомъ смыслѣ, въ которомъ „эксплуатацией“ называется великое отчужденіе издѣшка, хотя-бы самаго ничтожнаго, сверхъ заработной платы, изъ труда другого человѣка, какъ-бы хороша послѣдній ни былъ оставленъ самъ по себѣ.

номъ надѣлѣ, нераздѣльномъ съ платежѣмъ, тамъ быть не можетъ: земля входитъ, какъ составная часть, въ понятіе рабочей силы, при неограниченныхъ размѣрахъ земли, послѣдняя сама собою подразумевается въ этомъ понятіи, какъ необходимая точка приложения рабочей силы. Потому-то вниманіе податей возможно здѣсь только „съ души“, а не „съ земли“. Въ описываемой деревнѣ, какъ и во многихъ другихъ, въ расчетъ приписались только ревизскія души. Понятно, что въ настоящее время, черезъ 24 года послѣ ревизіи такой способъ раскладки не можетъ быть равномернымъ. Вотъ и задумала часть общества произвести новую раскладку податей, но „закнижные“ не согласились и дѣло не выгорѣло. Послѣ предыдущихъ замѣчаній исторія эта должна быть ясна читателю: интересы „закнижныхъ“ душъ—это интересы большесемейныхъ домохозяйствъ, имѣющихъ сравнительно мало «мертвыхъ» душъ; наоборотъ, въ новой раскладкѣ податей заинтересованы хозяйства малосемейныя, но имѣющія много „мертвыхъ“ душъ. Вся выгода въ сибирской деревнѣ на сторонѣ первыхъ—это деревенскіе богачи; у нихъ земли много и работниковъ тоже, а платежей мало. Въ худшемъ положеніи находятся вторые, на которыхъ лежатъ большіе платежи, а земли и работниковъ меньше. Въ описываемой исторіи, слѣдовательно, одержали верхъ богатые и потерпѣли бѣдные. Я привелъ ее для характеристики внутреннихъ отношеній въ здѣшней деревнѣ. Но она приобращаетъ особенный интересъ, если возьмемъ ее параллельно съ российскими порядками. Въ Европейской Россіи, при крайнемъ ограниченіи размѣрахъ земельныхъ угодій, вышло-бы какъ разъ наоборотъ: многосемейные, имѣющіе на себѣ мало мертвыхъ душъ и много невошедшихъ въ ревизію, желали-бы передѣла, который привелъ-бы ихъ земельный надѣлъ въ большую соразмѣрность съ рабочими силами. Наоборотъ, такія семьи, на которыхъ числится много „мертвыхъ“ душъ и въ которыхъ «новыхъ душъ» меньше, передѣла не желали-бы, для сохраненія своего привилегированнаго положенія въ общинѣ. Такъ бываетъ въ губерніяхъ черноземныхъ, въ Пермской губ. и др. Вся разница здѣсь въ томъ, что въ Россіи „душа“ также поземельная единица, а въ Сибиріи только платежная. Изъ этого основнаго различія вытекаетъ весьма любопытное различіе въ области народной психологіи,—не знаю, какъ выразиться точнѣе. Я говорю, объ извѣстныхъ слухахъ и ожиданіяхъ, которыми живетъ вся крестьянская Русь. Въ то время, какъ мужикъ російскій со дня на день ждетъ, какъ идеала, что „вся земля отберется въ казну“, сибирскій мужикъ (а также мужикъ оренбургскій—какъ я недавно слышалъ отъ прѣзжаго оренбургскаго торговца крестьянина), сибирскій мужикъ того-же ждетъ со страхомъ.

— Говорятъ, скоро вся земля отберется въ казну и платежъ будетъ не съ души, а съ земли, рассказывалъ мнѣ здѣшній крестьянинъ.

— Что-жъ? это лучше будетъ? спросилъ я.

— Какое лучше: знаю хуже!

Этотъ слухъ, какъ я имѣлъ возможность убѣдиться, весьма распространенъ среди крестьянъ Тобольской губ. Отчего-же такое противоположное отношеніе къ тому-же самому въ російской и въ сибирской деревняхъ? Вспомнимъ сказанное выше о вниманіи податей „съ души“ и „съ земли“, и дѣло станетъ ясно. Россійскій мужикъ отъ передачи всей земли въ собственность государства ждетъ увеличенія размѣровъ своего владѣнія, такъ какъ въ Европейской Россіи есть откуда увеличить. Наоборотъ, сибирскому мужику увеличенія ждать неоткуда, да оно ему и не нужно; для него платежъ „съ земли“ значитъ, что земля будетъ приведена въ извѣстность, т.-е. будетъ обмежевана. А если она еще будетъ отобрана въ казну и за нее будетъ платежъ сообразно количеству занятыхъ десятинъ, то для мужика дѣло ясно: стало-быть, отъ него хотятъ от-

нять возможность „пахать, гдѣ хочешь“, такъ какъ только при этомъ условіи онъ понимаетъ платежъ не «съ души», т.-е. не съ рабочей силы, а „съ земли“. Что это такъ, видно изъ того, что въ подтвержденіе своего мнѣнія мужики приводили производящееся въ ихъ волости межеваніе земли. Вѣроятно, укрѣпленію такого слуха содѣйствовало недавнее правительственное распоряженіе о подушной подати. Однако, не во всѣхъ деревняхъ количество земли неограничено; во многихъ обществахъ земля обмежевана; какъ мнѣ извѣстно, въ нѣкоторыхъ имѣется по 15 десятинъ, въ другихъ по 20 и болѣе на душу.

Среди здѣшнихъ деревень попадаетъ немало такихъ, которыя или были основаны переселенцами изъ Россіи или-же значительная часть населены ими вмѣстѣ съ коренными сибиряками. Есть здѣсь, напр., двѣ деревни Лаксинской волости: Ново-Локтевская (Вердюжина тоже) и Тыковка, въ 5 верстахъ одна отъ другой. Обѣ эти деревни населены выходцами изъ Невельскаго уѣз. Витебской губ.,— первая исключительно, вторая въ перемежку съ сибиряками. Всѣхъ ихъ теперь считается 700 душъ. Несмотря на то, что они переселились сюда уже 30 лѣтъ тому, они еще сохранили въ полной чистотѣ свое бѣлорусское нарѣчіе, не только старики, но и молодые. Это объясняется тѣмъ, что они жили особнякомъ, въ постояннаго общенія съ кореннымъ населеніемъ. Здѣсь имъ живетъ недурно: въ Вердюжиной всей земли по 21 дес. на душу, изъ нихъ пахатной по 5 дес. Эту землю они лѣтъ 5 тому назадъ передѣлили между собой, сѣно-же дѣлятъ каждое лѣто. Однако, было уже нѣсколько случаевъ переселенія изъ этой деревни въ Війскій округъ; мнѣ привелось весною встрѣтить одну такую семью, и потомъ я говорилъ съ ихъ родственниками, оставшимися здѣсь, съ которыми я случайно встрѣтился на ярмаркѣ; мотивы переселенія—„тамъ лучше“. Всѣ эти переселенцы забрались сюда лѣтъ 30 тому назадъ, по вызову отъ правительства. Въ то время, какъ извѣстно, много крестьянъ переселилось изъ внутреннихъ губерній на малонаселенныя окраины. По прибытіи на мѣсто, они получали вспомошествованіе отъ казны орудіями и скотомъ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ были свободны отъ податей. Въ то время переселяться могли, конечно, только государственные крестьяне. Были въ числѣ ихъ и такъ называемые „четвертные“ владѣльцы. Съ однимъ изъ такихъ крестьянъ мнѣ пришлось говорить недавно. Онъ прибылъ сюда мальчикомъ лѣтъ 15 и потому многого не помнитъ, многого-же и не звалъ. Но онъ передавалъ мнѣ, какъ семейное преданіе, что его предки когда-то сами имѣли крѣпостныхъ. Это не покажется невозможнымъ, если сопоставить это съ тѣмъ, что недавно сообщалось въ одномъ рефератѣ, читанномъ, кажется, въ московскомъ юридическомъ обществѣ. Референтъ приходилъ къ тому выводу, что „четвертные“ владѣльцы—это захудалые мелкопомѣстные дворяне.

На этомъ покуда мы окончимъ ознакомленіе наше съ этнографическимъ составомъ здѣшняго сельскаго населенія и характеромъ сельскаго хозяйства.

Г.—

КАРТИНЫ ПРИРОДЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ АЛТАѢ.

(Окончаніе).

Наше понятіе о характерѣ Алтайской природы было бы неполно, если бы мы умолчали о сланцевой растительности. Не вездѣ почва покрываетъ скалы; глинистые сланцы часто, особливо на южныхъ склонахъ, прорываются наружу. Сильно накаляемые солнцемъ, бѣдные влагою, они представ-

ляютъ условія, сходныя съ условіями полныхъ степей и потому покрыты растительностью, несхожею съ травами окружающихъ лѣсовъ, а скорѣе напоминающею вышеупомянутыя степи. Но здѣсь соответствующія приспособленія: опушеніе, узость пластинки, шипы и колючки выражены гораздо рѣзче. И здѣсь преобладаютъ полены и ирисы, къ нимъ присоединяется *Leontopodium sibiricum* (соответствующій знаменитой *Edelweiss* Швейцаріи, *Echinops Ritro* представляющій синія головки на снѣжно-бѣлыхъ стебляхъ астры и гвоздики. Колючій крыжовникъ такъ называемый крыжберзень и барбарисъ вмѣстѣ съ колючею *Saragana rugmaea* главные кустарники такихъ скалъ. Интересны также похожія въ молодости на разводимыя въ садахъ эжеверіи (*Umbilicus leucanthus*), идущія въ пищу подъ именемъ „рѣпокъ“ и кукуараль—*Sedum hybridum*, которыя здѣсь, какъ показали недавнія наблюденія г. Словцова, являются первою причиною разрушенія скалъ. Выростая кустиками, пускающими корни въ малѣйшія щели, онѣ развивающоюся сыростью и сокомъ гниющихъ листьевъ прѣдаютъ вокругъ себя маленькую ямку. Послѣ того, какъ вѣтеръ вырветъ такое растение съ корнемъ, эта ямка отъ атмосферныхъ дѣятелей продолжаетъ расширяться, пока не превратится въ оврагъ. Растенія лѣсной флоры, попавшія на такія скалы, приспособляются къ новымъ условіямъ, сжываяютъ пластинку листа, измѣняютъ величину прицвѣтниковъ. Сравнивая близкіе къ лѣснымъ виды, растущіе на скалахъ, невольно думаешь, что ихъ отличительныя особенности произошли, какъ результатъ приспособленія къ новымъ условіямъ. Вообще большинство ботаниковъ, бывшихъ на Алтай, обращаютъ вниманіе на многочисленность видовъ одного и того же рода, и напр. виды полевой и луковъ особенно въ этомъ отношеніи характерны, измѣняясь сообразно съ условіями существованія. Алтай—страна луковъ. И на берегу озера, и по границѣ снѣга и на бесплодной скалѣ можно встрѣтить эти растенія, то толстыя и сочныя, какъ нашъ огородный лукъ, то наоборотъ тонкія, похожія на траву (*All. subtilissimum*).

Русскіе крестьяне отлично различаютъ большинство ихъ видовъ, пользуются годными и разводятъ нѣкоторыя у себя, Таковы сарымакъ (*All. fistulosum*), слезуль (*All. ursinum*), батунъ (*All. sibiricum*) и др. Вообще, они кромѣ луковъ пользуются весьма многими дико растущими травами: ѣдятъ луковицы сараны *Lilium Marthagon* и кандыка *Eriothronum dens canis*, старообрядцы пьютъ боданъ *Saxifraga crassifolia* листья *Alfredia* употребляютъ какъ труть, наконецъ лекарственныя свойства *Paeonia*, *Aconitum*, *Echinopsa-Sedum* и др. травъ, весьма многочисленныхъ, извѣстны имъ очень хорошо, Стебли ревеня идутъ на варенье.

Я закончу свое описаніе долиною Бухтармы — недавней нашей границей съ Китаемъ. Старожилы здѣшніе еще помнятъ частыя столкновенія съ китайскими пикетами и мятежными киргизами. Отъ нѣкоторыхъ можно слышать интересные рассказы о томъ, какъ ежегодно жители пограничныхъ деревень, выходя на встрѣчу китайскому гарнизону, силою припуждали трусливыхъ солдатъ становиться на нѣсколько верстъ дальше отъ прежней стоянки и такимъ образомъ все болѣе и болѣе отгнѣняли ихъ отъ прежней границы. Послѣ этихъ стечекъ, въ которыхъ, по словамъ казаковъ, плохо доставалось китайскимъ носамъ, наступало на все лѣто

перемиріе, завязывались торговыя сношенія, необходимыяся, конечно, безъ обмана.

Другое дѣло киргизы или кыргызы, какъ ихъ здѣсь называли. Горе безоружному, уходишему далеко отъ станицы. Его немедленно грабили и — убивали. Плохо приходилось и лошадямъ. Ихъ поочередно косяками угоняли русскіе у киргизовъ и киргизы у русскихъ; при такихъ захватахъ дѣло обходилось не безъ кровопролитія.

Теперь дѣла измѣнились, киргизы присмирѣли, воруютъ лошадей лишь другъ у друга, и плохо приходится укравшему у крестьянъ, если онъ не успѣетъ во-время подкупить кого надо. Вѣднѣйшіе изъ киргизовъ поступаютъ въ батраки къ казакамъ и зажиточнымъ крестьянамъ, зорко слѣдящимъ за работою хитраго и плутоватаго инородца. Но какъ онъ ни плутуетъ, ему трудно провести хозяина и потому отношенія между бородачатымъ крестьяниномъ и бронзоволицымъ оборванымъ батракомъ, довольно хорошія. Зажиточные киргизы также обращаются къ хлѣбопашеству, хотя тяготѣніе къ скотоводству еще сильно. Начиная со станицы Алтайской—долина Бухтармы выходитъ изъ частной полосы и ее опять занимаетъ степь, не та смѣшанная степь, что была на сѣверѣ Алтай, но настоящая, выжженная солнцемъ, съ сухими желтыми травами, *Stipa spendens* и *capillata*, изъ которыхъ нѣкоторыя поднимаютъ свои метелки выше роста всадника. Съ сѣвера низкіе желтые отроги русскаго Алтая, обезлѣсенные и выжженные, съ юга высокой бѣловерхій Кургумъ обвить какъ лентою полосою лѣса. Вверху холодъ, внизу жара и засуха, мѣшаютъ рости деревьямъ. Когда близъ Нарыма этотъ хребетъ отходитъ къ югу, глазамъ представляется желтая холмистая равнина, поросшая сухими травами и кустами. *Spiraea hypericifolia* или *Amygdalus nana*, перерываемая зелеными лугами просо и шеницы, искусственно орошаемыми или бакчами арбузовъ и подсолнечниковъ. Тутъ травы свѣжи и мальвы достигаютъ человѣческаго роста. Чистыя и богатая селенія еодосѣвцевъ, называемыхъ поляками, и уступающія имъ во всемъ казачьи станицы, оживляютъ эту имѣющую азіатскій характеръ долину. Тигры, сюда когда-то заходившіе, врядъ-ли увлекутся ею теперь и поѣденный молю экземпляръ Барнаульскаго музея, вѣроятно будетъ однимъ изъ послѣднихъ убитыхъ на Алтай.

Теперь путешествовать по долинѣ Бухтармы во всѣхъ отношеніяхъ менѣе опасно, чѣмъ въ любомъ мѣстѣ Россіи.

Чѣмъ ближе къ Иртышу, тѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ суше и раскаленная степь. Часто видишь, что туча, идущая съ востока, подходя сюда, таетъ и разсѣвается. Въ началѣ августа здѣсь растительность вся была выжжена и величественная рѣка Сибири, Иртышъ, здѣсь медленно кагита свои воды, окруженная своею флорою, флорою Норъ Зайссана и его солончаковъ. Эта свита сопровождаетъ его отъ его родины до впаденія Бухтармы.

Тутъ растенія съ идеальными приспособленіями къ жаркому климату и сухой солонцеватой почвой. Такова *Camphorosma ruthenicum*, вѣтки вѣсчечекъ, стелющіяся по землѣ, подобно ползучимъ кактусамъ. *Saussurea Salsa* и желтые васильки. *Centaurea glastifolia*, имѣютъ толстые вертикально, какъ у австралійскихъ акацій, стоящіе листья. Тутъ же различныя солянки (*Salsola*) и испанскіе подорожники, *Plantago maritima*. Близъ Бухтарминской станицы въ Иртышъ впадаетъ бурная Бухтарма. Она нарушаетъ спокойствіе сонливо

текущаго Иртыша, заростающаго водяными травами (*Limnanthemum*, *Patamogeton*, *Acorus*), и несетъ съ собою растенія алтайскихъ лѣсовъ.

Подъ сѣнью тополей красуются *Aconitum* *Lathyrus*, жимолость, калина и бѣлый и розовой шиповникъ (*Rosa pimpinellifolia* и *Gmelini*). Ихъ перебиваютъ хмѣль и *Clematis glauca*. Берега Иртыша и Бухтары два рѣзкихъ контраста. Тамъ засуха, песокъ и мелкія травы солончаковъ, здѣсь моизъ богатой Алтайской растительности, цвѣты, бабки арбузовъ, здѣсь впервые разведенныхъ хохлами дер. Гусиной.—Пристали и другія растенія, культурныя и просто пришедшія

съ человѣкомъ (*Erigeron canadense* и *Amaranthus*), смѣшивающіяся съ дико растущими.

Такова картина этой долины, выжженной лѣтомъ и веселою и зеленѣющей весною, нѣкогда дикой и неприютной, теперь же заселенной привѣтливыми крестьянами и казаками, представляющая, по словамъ Врэма, все данное для мѣста прекраснаго лѣтнаго отдохновенія на допѣ природы, если бы не громадное разстояніе, отдѣляющее ее отъ болѣе культурныхъ мѣстъ.

А. К.

ЮБИЛЕЙНЫЯ РѢЧИ И ДУМЫ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

По поводу празднованія трехсотлѣтія Сибири все еще доносятся и печатаются разные отчеты и корреспонденціи. Рядомъ съ элементомъ торжественнымъ идутъ и эпизоды комическіе. Наговорено было много. Кто-бы могъ подумать, что въ отдаленной Сибири процвѣтаетъ также „древо краснорѣчія“? Говорилось однако часто ради говоренія, говорили иногда люди незаинтересованные судьбами Сибири и имѣющіе съ нею весьма мало общаго. Отсюда была масса реторики и напыщенныхъ фразъ. Кто-то увлекся и сравнилъ Сибирь не болѣе какъ съ „кающимся разбойникомъ“ (Варнавой?). Вотъ тебѣ и комплиментъ, за что же это? Какой-то отецъ-командиръ въ Сибири вмѣсто юбилейной рѣчи просто распекъ. „Критиковать!... Находить недостатки. Я васъ! аршинники, самоварники! Какія вамъ реформы! Погодите, рыломъ не вышли! Не дозрѣли! Понимаете, не дозрѣли, аршинники, самоварники!“ и т. д.

Это мнѣ напомнило нашего стараго городничаго. Пришли буточники поздравить, стоятъ смиренно во фронтѣ, въ рукахъ калачи, но городничій былъ не въ духѣ. — „На постахъ не стоять, пьянствовать, у обывателей куръ воровать!“ и пошелъ. Вотъ тебѣ и съ праздникомъ! подумали буточники. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ городахъ рѣшили напечатать все мѣстные спичи, то мы ждемъ ихъ съ петербургемъ. Явились даже мѣстные пинты и „хвалебные гимны“ положили на музыку. Намъ прислать одинъ образецъ этого туземнаго поэтическаго творчества. Вотъ этотъ гимнъ:

Земля россійская лугуча,

Земля россійская славна

И надъ вселенною, какъ туча,

Повисла славою грозна!

Это напоминаетъ немного стихъ:

И на штыкѣ у часоваго

Горитъ полночная луна...

чему поэтъ несомнѣнно подражалъ, онъ видимо хотѣлъ сказать комплиментъ, на сколько онъ вышелъ—это другой вопросъ.

Впрочемъ описаніе трехсотлѣтія уже начало появляться и въ серьезныхъ брошюрахъ, и мы обратимся къ одной изъ нихъ.

Омское празднованіе сибирскаго юбилея описано въ не-

большой брошюрѣ подъ названіемъ: „Празднованіе въ г. Омскѣ 300-лѣтняго юбилея Сибири“, 1882 г. Омскъ. Изъ нея мы узнаемъ, что 4 декабря въ женской гимназій былъ устроенъ дѣтми праздникъ съ живыми картинами изъ исторіи завоеванія Сибири. Въ юбилейный день утромъ были совершены молебствія въ церквахъ, въ разныхъ учебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ; въ 2 часа пополудни было особое засѣданіе въ географическомъ обществѣ, а вечеромъ балъ въ залѣ общественнаго собранія. Балъ былъ блестящій, обстановка роскошная; гербы, вензеля, гирлянды, пирамиды, большой ландшафтъ, изображавшій городъ Омскъ, двѣ фигуры дѣвицъ, изображающія въ живыхъ картинахъ Россію и Сибирь, одна толстая и дебелая и другая сухая и тощая (послѣдняя изображала Сибирь); впоследствии онѣ танцовали вмѣстѣ „полонезъ“*). Были двѣ доски „на подобіе мраморныхъ“ съ именами и фамиліями тѣхъ лицъ, которые въ теченіи трехъ вѣковъ оказали услуги Сибири на поприщѣ военномъ, административномъ, научномъ, просвѣщенія, и проч. и проч. Не знаемъ насколько удачно омичи выполнили эту мысль, вѣдь подчитать историческихъ дѣятелей все равно, что написать исторію, хватило-ли силушки! Какъ бы не сконфузиться и не покраснѣть впоследствии. Хорошо, подумалъ я, что доски-то только «на подобіе» мраморныхъ. Рѣчей по поводу юбилея было произнесено три. Г. Краузе говорилъ объ итогахъ народнаго образованія въ Сибири, которое будто бы сдѣлало быстрые успѣхи за послѣднія тридцать лѣтъ; число училищъ увеличилось съ 278 до 712 и число учащихся съ 9,330 до 24,000; жаль, что ораторъ не сравнилъ, въ той-ли же степени или въ большей возрасло число училищъ въ Европейской Россіи, напримѣръ, тамъ гдѣ работали земства, можетъ быть тогда пришлось бы понизить нѣсколько ликующей токъ; притомъ, о качествѣ этихъ итоговъ самъ ораторъ отказался вѣдсказаться, такъ что, полагаемъ, мы можемъ погодить раздѣлять радостныя чувства оратора, и предоставить любоваться этой цифрой 24,000 пока одному г. Максиму. Другая рѣчь была сказана г. Курбановскимъ въ залѣ общественнаго собранія; это былъ собственно тостъ за общее отечество, Россію, или провозглашеніе единенія Сибири съ

*) «Сибирская Газета», № 1, 1883 г. Изъ Омска.

остальную Русью. Въ искренности рѣчи г. Курбановскаго мы не сомнѣваемся; но еслибъ въ подобномъ родѣ искренняя рѣчь была сказана сибирякомъ—это было бы, безспорно, сильнѣе. Наконецъ, третья рѣчь принадлежитъ г. Козлову. При брошюрѣ она приложена цѣликомъ. Въ ней намъ понравилось, что говорившій вспомнилъ на сибирскомъ юбилеѣ о М. М. Сперанскомъ. „Какимъ же наиболѣе отраднымъ воспоминаніемъ жизни мы можемъ украсить сегодняшнее празднованіе 300-лѣтія Сибири? Чей образъ честнаго и высоко-гуманнаго человѣка возстаетъ теперь передъ нами во всей полнотѣ его обаянія? То образъ М. М. Сперанскаго... Вотъ гдѣ дѣйствительное единеніе Сибири съ Русью, въ этой прекрасной фигурѣ настоящаго царскаго посла къ сибирскому народу. Не можемъ не пожалѣть, что г. Козловъ не остановился долше на этомъ образѣ и не обрисовалъ подробнѣе поведеніе М. М. Сперанскаго на своемъ посту, поведеніе, которое по своей поучительности можетъ служить инструкціей. М. М. Сперанскій вѣхалъ въ Сибирь безъ свиты; съ нимъ было два, три дѣльца и только; онъ не привезъ съ собой никакихъ выскочекъ громкихъ фамилій, хотя и слѣдовало бы ожидать, что онъ ради поддержанія и пріобрѣтенія связей сдѣлаетъ это; вѣхалъ онъ по Сибири, не загоняя лошадей, не изображая, что ему часы и минуты дороже, чѣмъ обыкновенному смертному; старики видѣли такіа сцены: ѣдетъ шагомъ троечный тарантасъ, а генералъ-губернаторъ и ѣдетъ стороной и собираетъ гербарій. Въ Иркутскѣ онъ находитъ время заниматься англійскимъ языкомъ, вмѣсто того, чтобъ жаловаться, что ему за канцелярской работой не удастся выснаться. Онъ не шумѣлъ надъ своими чиновниками, какъ кипящій самоваръ, не обзывалъ ихъ помпадурями и чиновниками изъ офенбаховской оперетки, но со всѣми, даже съ преступниками, былъ мягокъ, и между тѣмъ желѣзные и каменные Лоскутовы и Трескины блѣднѣли, дрожали, впадали въ тоску и лѣзли въ петлю съ отчаяніемъ. Отчего же это? Оттого только, что онъ далъ волю голосу честныхъ людей, онъ далъ возможность честнымъ людямъ поднять голову. И кому бы, какъ не ему, взглянуть съ презрѣніемъ на низкій уровень сибирскаго общества, кто бы имѣлъ право больше отвернуться отъ него, а онъ въ немъ находитъ Словова и Ватенькова. Такъ гуманный и образованный человѣкъ во всякой средѣ съумѣетъ найти поддержку и вызвать силы, а не бросаетъ грязью въ общество и не читаетъ ему наставленій о его „незрѣлости“ и ничтожности.

Ахъ, читатели, исторія—безопасная вещь, и я не знаю, кто будетъ писать нашу исторію. Вѣдь въ этой исторіи, на ея каменныхъ скрижаляхъ выступитъ пожалуй болѣе, чѣмъ на омскихъ „на подобіе мраморныхъ доскахъ“! Надъ хроникой прошлаго и задумываюсь и мое сердце исполняется смущеніемъ. Ну, а какъ все выйдетъ наружу? Все! Воспользуются преданіями, разсказами, воспоминаніями. И я припомнилъ только что прочитанную одну подобную хроникѣ, въ январской книжкѣ „Русской Мысли“ (изъ воспоминаній бывшаго кадета, Востокова). Вотъ какимъ языкомъ говорятъ воспоминанія (исторія тожь).

Авторъ воспоминаетъ своихъ сотоварищей. „Крикунь ефрейторъ, а потомъ унтеръ-офицеръ и фельдфебель, Фридрихсонъ. Онъ передъ начальствомъ въ струнку, съ подчиненными—былъ величайшій грубый нахаль и еще ябедникъ; друзей у него нѣтъ, потому что ближайшіе товарищи-одно-

классники сторонятся отъ него, какъ отъ чумы. Способности къ наукамъ у него посредственныя и въ классахъ онъ беретъ исключительно аракевской старательностью и вытяжкой передъ учителями. Онъ усердно записываетъ лекціи въ чистенькія тетради, долбитъ, что можно, слово въ слово и потому иногда начинаетъ отвѣтъ словами: „мы сказали“, хотя еще не развѣвалъ рта. Ротное начальство считаетъ его однимъ изъ столбовъ порядка и дисциплины, а потому при выпускѣ зачисляетъ въ первый разрядъ,—хотя по класснымъ успѣхамъ и способностямъ многие выше его, а по грубымъ манерамъ онъ скорѣе гарнизонный „бурбонъ“, чѣмъ блестящій гвардеецъ. Въ гвардіи онъ однако не долго уживается и, пользуясь покровительствомъ позорной памяти генерала Фердинанда фонъ-Шпехта, просившаго объ отводѣ войскамъ на розги лѣсовъ, получаетъ гарнизонную команду сначала въ одномъ очень большомъ городѣ, а потомъ, послѣ одной темной исторіи въ городѣ, поменьше, но за то подоходнѣе. Оттуда его, какъ исправнаго служаку и свирѣпаго держиморду, который притомъ умѣетъ съ кѣмъ пужно поддѣлиться, переводитъ начальникомъ полиціи въ третій городъ, гдѣ по исключительнымъ условіямъ края, онъ можетъ безконтрольно брать,—и беретъ—большіе полицейскіе штрафы. Даже, несмотря на постыдную связь съ женой одного подчиненнаго, Фридрихсонъ дѣлается однимъ изъ блюстителей общественной нравственности и наконецъ, по протекціи одного болѣе крупнаго лица, попадаетъ въ помпадуры на одну изъ дальнихъ окраинъ Россіи. Тутъ только высшія власти разглядываютъ его и видятъ, что это человѣкъ до крайности ограниченный, глубоко развращенный и воръ. Его не пускаютъ ни въ одну изъ официальныхъ богадѣленъ, назначенныхъ для отставныхъ помпадуровъ, а позволяютъ ему ухаживать а b o a d, причѣмъ цѣлый рядъ легендъ сопровождается его въ эту нравственную могилу. То онъ отплевывалъ у домовъ углы, выходявшіе на улицу; то съѣлъ плетями людей, по закону вовсе свободныхъ отъ тѣлеснаго наказанія, то купилъ жену у подчиненнаго (у второго уже), заплативъ гдѣ слѣдовало за разводъ, то вздумалъ было продать берега одного большаго озера по рублю за десятину для казны и по три рубля для себя“. („Русская Мысль“, № 1, с. 145—146).

Я не знаю, бывали-ли у насъ на востокѣ подобныя дѣтели. Но знаю, что сюда вѣхали всевозможные элементы съ двойными прогонами, искатели счастья, „авантюристы“. „Большинство увлекали въ Сибирь слухи, что Сибирь—золотое дно, что въ ней можно нажитья службой лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ торговлей“. Такъ говоритъ авторъ почтеннаго историческаго труда о Сперанскомъ. То же самое говорилъ самъ Сперанскій *). То же говорили и позднѣйшіе лѣтописцы, хотя иркутская полиція постоянно тщательно отбирала хроники у мѣстныхъ Несторовъ.

Ахъ, я боюсь, право, нашей поспѣшности записаться въ исторію!

Добродушный Сибирякъ.

* Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири, собранныя В. Вагиннымъ г. I стр. 387, 393 и друг. Обозрѣніе главы, осн. мѣстнаго управленія Сибири. Официальное изданіе 1841 г. стр. 13, 14.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— На днях обвинительная камера парижскаго окружнаго суда постановила не начинать судебного преслѣдованія противъ принца Жерома Бонапарта, на томъ основаніи, что въ совершенномъ имъ поступкѣ не оказывается признаковъ того уголовного преступленія, въ которомъ его обвинили. Принцъ, выпущенный на свободу, отправляется въ Англію благодарить бывшую императрицу Евгенію за вниманіе ему оказанное. Рѣшенное такимъ образомъ дѣло ставить сенатъ въ затрудненіе относительно вопроса о предложенномъ на его разсмотрѣніе законопроектѣ объ исключительныхъ мѣрахъ противъ проживающихъ во Франціи членовъ низложенныхъ династій. Полагаютъ, что сенатъ, пренія котораго уже начались, будетъ руководствоваться рѣшеніемъ обвинительной камеры. Въ несравненно болѣе затруднительномъ положеніи находится новое министерство. По слухамъ, Фальеръ подаетъ въ отставку, кандидатомъ на его мѣсто прочатъ или Дюлерка, или Фрейсина.

— Лондонская печать сообщила интересные взгляды лорда Дѣфферина на Египетъ, выраженные имъ въ депешѣ правительству, а именно, лордъ, игнорируя рѣшеніе берлинскаго трактата, полагаетъ болѣе удобнымъ для Египта или присоединить его къ Англій, или приготовить изъ этой страны самостоятельное государство, во всякомъ-же случаѣ отдѣлить страну фараоновъ совершенно отъ Турціи. Затрудненій со стороны правительства проектъ Дѣфферина вѣроятно не встрѣтитъ, но интересно, заявлять-ли свои протесты по этому поводу другія державы? Въ Лондонѣ открылись засѣданія международной конференціи по вопросу о судоходствѣ въ низовьяхъ Дуная. Румынія и Сербія участвуютъ съ правомъ совѣтательнаго голоса, противъ пріуслугъ болгарскаго уполномоченнаго Турціи протестовала. На имѣющей открыться парламентской сессіи Гладстонъ не будетъ присутствовать. Онъ все еще пребываетъ въ Каннѣ, гдѣ поправляетъ свое разстроеное здоровье. Дублинскій процессъ принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Свидѣтельскими показаніями раскрыты важные факты и указаны преступники. Фаррелъ узналъ среди обвиняемыхъ кучера Кавеза, который и удостоверялъ личности убійцъ лорда Кэвендиша и Борка и далъ противъ нихъ важныя показанія; такъ они сообщили, что 6-го мая прошлаго года возилъ Бради, Кэлли и Двэйра въ Фениксъ-Паркъ до самого того мѣста, гдѣ совершенно было убійство, ждалъ ихъ тамъ и отвезъ обратно въ Дублинъ. Свидѣтелемъ противъ всѣхъ обвиняемыхъ выступилъ Ладриль. Онъ доказывалъ существованіе общества убійцъ и указывалъ его членовъ. Полицейскій инспекторъ Фогорти заявилъ, что при обыскѣ въ домѣ Вейлана нашелъ оружіе, дипатимныя бомбы, патроны и порохъ. Одинъ изъ подеудимыхъ былъ допрашиваемъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ теченіи часа. Онъ сообщилъ подробныя свѣдѣнія объ ирландской революціонной партіи. Арестованы Дэвигъ, Куинъ и Гиля, а такъ какъ они не могли внести потребованнаго залога, то все трое и заключены въ тюрьму въ Кильменемѣ. Министры Спенсеръ, Гартингтонъ и Гаркотъ охраняются полицейскими свѣчками. Большое жюри утвердило обвинительный актъ противъ члена парламента Обрана по обвиненію его въ напечатаніи въ принадлежащей ему газетѣ статей, заключающихъ въ себѣ воззваніе къ мятежу.

— Австро-венгерское правительство въ Краковѣ и Перемышлѣ воздвигаетъ укрѣпленные лагеря; полевія укрѣпленія въ Галичинѣ вооружаются лучшею артилеріею, здѣсь-же сосредоточиваются войска; большая часть чрезвычайныхъ расходовъ ассигнуется на военныя издержки. Ясно, что Галичина сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе правительства по той причинѣ, что настѣ границы ея открыты и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзана отъ центральныхъ пунктовъ Карпатами. Кромѣ того, обсуждается проектъ постройки новыхъ стратегиче-

скихъ желѣзныхъ дорогъ въ Галичинѣ и Венгріи. Относительно-же взглядовъ австрійскаго правительства на дунайскій вопросъ вѣнскія газеты сообщаютъ слѣдующее: Австрія должна участвовать въ смѣшанной комисіи не на основаніи какихъ-нибудь полномочій, а по причинѣ ея господствующаго положенія и преобладающихъ интересовъ на Дунаѣ. Австрія не можетъ предоставить право наблюденія за примѣненіемъ устава малымъ прибрежнымъ государствамъ, тѣмъ болѣе, что она единственная держава, содержащая на этой рѣкѣ флотъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 27-го января, въ Зимнемъ дворцѣ, былъ данъ Ихъ Величествами второй балъ, на который были приглашены до 600 особъ, въ томъ числѣ дипломатическій корпусъ, старшіе военные начальники и адъютанты гвардейскихъ частей и офицеры по особому приглашенію.

— 29-го января все города Россіи праздновали столѣтіе со дня рожденія В. А. Жуковскаго. Чествованіе памяти его началось богослуженіемъ въ Александровской лаврѣ, причѣмъ отцемъ Янышевымъ была произнесена рѣчь о значеніи Жуковскаго. Послѣ панихиды торжественная процессія отправилась на могилу, чтобъ возложить на нее вѣнки, присланные царской фамиліей, обществами, учрежденіями и частными лицами. 30-го состоялось торжественное засѣданіе академіи наукъ, посвященное памяти В. А. Жуковскаго, на которое, исключая многихъ высокопоставленныхъ лицъ и представителей городской думы, изволилъ прибыть великій князь Владиміръ Александровичъ. Личность Жуковскаго была очерчена всесторонне въ рѣчахъ Я. К. Грота, О. Ф. Миллера и другихъ; было прочтено много стихотвореній, адресовъ и телеграммъ. Въ тотъ-же день вечеромъ состоялось въ Волшомъ театрѣ также торжественное чествованіе памяти В. А. Жуковскаго. Наконецъ, въ большинствѣ учебныхъ заведеній и общественныхъ собраній, не только петербургскихъ, но и провинціальныхъ, также по своему чествовали эти дни.

— „Голосъ“ извѣщаетъ, что генераль-губернаторъ Восточной Сибири вошелъ съ ходатайствомъ о назначеніи въ помощь губернатору Якутской Области и военному губернатору Приморской Области вице-губернаторовъ.

— По словамъ „Моск. Телеграфа“, занятія особой комиссіи, образованной при министерствѣ юстиціи для составленія свода межевыхъ законовъ, въ настоящее время близятся къ концу. Необходимость составленія такого свода была вызвана запутанностью нашего межеваго законодательства, разбросанностью его и встрѣчавшимися противорѣчіями въ постановленіяхъ, касавшихся одного и того-же предмета.

— По словамъ „Москов. Вѣд.“, предложенія о колонизаціи Киргизской степи исключительно русскими поселенцами одобрены комитетомъ министерствъ.

— Въ февралѣ нынѣшняго года предположено отправить на Сахалинъ съ первымъ отходящимъ пароходомъ добровольнаго флота партію ссыльно-каторжныхъ женщинъ; 20 марта, на пароходѣ „Нижній-Новгородъ“ будетъ отправлено туда же 500 ссыльныхъ мужчинъ.

— „Моск. Тел.“ сообщаютъ, что, по взаимному соглашенію военнаго министра и министра юстиціи, киргизское, калмыцкое и татарское населеніе областей войска Уральскаго и Тургайской, съ 1-го января текущаго года изъяты отъ подсудности военнымъ судамъ.

— По словамъ „Нов. Вр.“, при вѣрненской мужской гимназіи учреждаются двѣ стипендіи имени генераль-лейтенанта Г. А. Коллаковскаго, на проценты съ пожертвованнаго торговыми сословіемъ города Вѣрнаго, Семирѣченской области, капитала въ 6,000 руб. Стипендіи эти предназначены исключительно для дѣтей недостаточныхъ гражданъ города Вѣрнаго.

— „Голосу“ передаютъ изъ Ташкента, что ревизія сенатора Гирса открыла разныя злоупотребленія при постройкахъ казенныхъ зданій. Говорятъ, подрядчика, одного чиновника и вмѣстѣ съ ними нѣсколько инженерныхъ воротилъ посадили въ тюрьму; болѣе 30-ти чиновниковъ оставлено за штатомъ безъ содержания, немало предано суду.

— Г. Пржевальскій проситъ опровергнуть напечатанный въ „Новомъ Времени“ слухъ о томъ, что онъ назначается председателемъ коммисіи по проведенію нашей границы съ Китаемъ.

— „Моск. Телеграфу“ передаютъ, что князь Дондуковъ-Корсаковъ ходатайствуетъ предъ правительствомъ о томъ, чтобы дѣятельность учрежденной имъ въ Тифлисѣ коммисіи по пересмотру всѣхъ узаконеній, относящихся до Кавказа, и для составленія новаго положенія объ управленіи краемъ, была продолжена на 2 года, съ субсидіей отъ правительства на необходимыя въ ея работахъ изслѣдованія въ мѣстномъ управленіи.

— „Русск. Вѣдомости“ слышали, что на приглашеніе министерства внутреннихъ дѣлъ объ увеличеніи штата городской полиціи, 12 городскихъ думъ, ссылаясъ на недостатокъ средствъ, отвѣтили ходатайствомъ объ уменьшеніи полицейскихъ чиновъ; между прочимъ, представителемъ такого ходатайства отъ харьковскаго городского населенія выступилъ старѣйшій изъ призванныхъ въ „коммисію свѣдущихъ людей“, Е. С. Гордѣнко, представившій въ министерство внутреннихъ дѣлъ обширный докладъ, въ которомъ подробно доказываетъ, что и настоящій штатъ городской полиціи, при рациональномъ руководствѣ, можетъ вполне удовлетворить требованіямъ закона и общества.

— По словамъ той-же газеты, какъ извѣстно, во многихъ губерніяхъ имперіи казенныя земли отданы въ аренду крестьянамъ. Въ настоящее время надлежачимъ вѣдомостямъ собираются точныя данныя о количествѣ такихъ земель по каждой губерніи отдѣльно. Изъ имѣющихся уже точныхъ свѣдѣній видно, что въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ находится въ настоящее время 96.613 десятинъ земли, отдаваемой въ аренду разнымъ лицамъ. Арендныя цѣны, хотя постепенно увеличивались за послѣдніе годы, но, тѣмъ не менѣе, значительно ниже тѣхъ, по которымъ земли эти изъ вторыхъ и третьихъ рукъ достаются крестьянамъ. Такъ, по означеннымъ двумъ губерніямъ 96.613 десятинъ земли дали въ истекшемъ году дохода 491,800 руб., что составляетъ по 5 руб. 10 к. за десятину.

— Годовое собраніе Императорскаго Русскаго географическаго общества, 26 го января, было открыто рѣчью О. О. Веселаго, посвященною памяти покойнаго графа Литке. За рѣчью г. Веселаго слѣдовало чтеніе секретаремъ общества В. И. Срезневскимъ отчета о дѣйствіяхъ общества за 1882 годъ. Въ ряду трудовъ общества первое мѣсто занимаетъ его участіе въ устройствѣ международныхъ плярныхъ метеорологическихъ станцій. Русскія станціи устроены на устьяхъ Лены и на Новой Землѣ. На снаряженіе послѣдней Государь Императоръ соизволилъ, по ходатайству общества 3-го марта прошлаго года, разрѣшить отпускъ 20,000 р. На Ленѣ членамъ экспедиціи пришлось выдержать сильную бурю. Для леновской станціи устроена спеціальная почта. Кромѣ того, учреждены метеорологическія станціи: въ Преображенскѣ—на средства, пожертвованныя сибирскимъ купечествомъ, въ Обдорскѣ и Мезени. Далѣе, секретарь упомянулъ о трудахъ И. С. Полкова, который, закончивъ изслѣдованіе Сахалина, обратился къ изученію восточныхъ прибрежьевъ Тихаго океана, и о путешествіяхъ: д-ра Регеля, на Памиръ, г. Петерсена по Кавказу, г. Анучина,—для изслѣдованія слѣдовъ каменнаго вѣка на Кавказѣ, гг. Малахова и Иванчикова на Уралѣ и, наконецъ, о повѣдѣ г. Кузнецова въ русскіе портовые города для изслѣдованія нашей хлѣбной торговли. По окончаніи чтенія отчета, председатель П. П. Семеновъ сообщилъ о пожертвованіи обществу Государынею Императрицею фотографическаго альбома типовъ и видовъ Алтая и д-ромъ П. И. Пясецинымъ его этнографическихъ коллекцій. Засѣданіе закончилось объ-

явленіемъ о присужденіи наградъ общества. Главная награда—константиновская медаль, присуждена академику Герману Абиху за многолѣтнее, всестороннее и неутомимое изслѣдованіе Кавказа. Медаль графа О. П. Литке назначена В. К. Деллену за усовершенствованный приборъ для опредѣленія астрономическихъ точекъ и постоянное содѣйствіе въ снаряженіи экспедицій географическаго общества. Большія золотыя медали присуждены: по отдѣленію этнографіи Е. В. Барсову за сборникъ причитаній сѣвернаго края, и по отдѣленію статистики г. Красноперову за матеріалы по сельскохозяйственной статистикѣ Пермской губерніи. Малыхъ золотыхъ медалей удостоены: по отдѣленіямъ физической и математической географіи—поручикъ О. Л. Эклонъ за содѣйствіе Н. М. Пржевальскому во время послѣдняго его путешествія въ Тибетъ, и В. Ф. Опанинъ за путешествіе въ 1878 г. въ Каратегинъ и Дарвазъ и за естественно-историческія изслѣдованія въ Туркестанѣ; по отдѣленію этнографіи—В. И. Рабороскій за прекрасные рисунки этнографическаго содержанія къ описанію послѣдней экспедиціи Н. М. Пржевальскаго и членъ восточно-сибирскаго отдѣла Н. И. Витковскій за успѣшную раскопку могилъ каменнаго вѣка въ Иркутской губерніи. Наконецъ, серебряныя медали присуждены: П. М. Лессару, К. К. Шульцу, П. И. Брауну, П. И. Гладышеву, Киселеву, Г. Г. Родионову, Ю. В. Арсеньеву, Даулбаеву, народному учителю И. М. Кальнину и г. Ремизову.

— Вопросъ о продолженіи дѣятельности экспедиціи для изслѣдованія устьевъ рѣки Оби былъ уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и все это дѣло передано по морскому министерству, которое на-дняхъ и ходатайствовало передъ министерствомъ финансовъ объ ассигнованіи для сформированія означенной экспедиціи 45,000 руб. Ходатайство это, однако, не было удовлетворено; вслѣдствіе этого, изслѣдованіе устьевъ рѣки Оби отложено на неопредѣленное время.

— „Руск. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ министерствѣ народного просвѣщенія проектируется съ будущаго учебнаго года дозволить воспитанникамъ, окончивающимъ курсъ реальныхъ училищъ, держать экзаменъ для полученія аттестата зрѣлости при классической гимназіи только изъ однихъ древнихъ языковъ.

— „Эхо“ слышало, что, въ видахъ возможно быстраго распространенія элементарнаго образованія среди туркестанскаго населенія, во всѣхъ ташкентскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая мужской и женской гимназій, плата за обученіе поступающихъ въ нихъ дѣтей не будетъ взиматься въ теченіе слѣдующихъ 3-хъ учебныхъ годовъ.

— По словамъ газеты „Заря“, на ходатайство редактора „Одесскаго Вѣстника“, П. А. Зеленаго, о разрѣшеніи ему издавать еженедѣльную сельскохозяйственную газету на малороссійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Земледелецъ“, послѣдовалъ отказъ.

— „Здоровье“ передаетъ слухъ, что женскіе врачебные курсы переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и что, хотя женщинамъ-врачамъ предоставлено положительное право свободной частной практики наравнѣ съ врачами, но онѣ получили наименованіе „ученыхъ акушерокъ“, хотя и имѣютъ быть внесенными въ русскій медицинскій списокъ для полученія правъ выписывать сильно дѣйствующія лекарственныя средства.

— 7-го января былъ громаднѣйшій пожаръ мастерскихъ Уральской желѣзной дороги. Сгорѣло главное двухэтажное механическое зданіе со станками, матеріалами и моделями. Всего убытку тысячъ на четыреста. Пожаръ, по словамъ „Екатеринб. Недѣля“, произошелъ отъ отсутствія надзора за мастерскими послѣ оставленія работъ—и усилія отъ того, что краны водопроводовъ замерзли и не дѣйствовали.

— Въ Благовѣщенскѣ, какъ телеграфируютъ, учреждается, при содѣйствіи губернатора, благотворительное общество и открывается больница для бѣдныхъ.

— Изъ Ирбита „Сѣв. Тел. Агентство“ передаетъ, что съѣздъ торговцевъ на ярмарку начался ранѣе прошлагодняго, съ половины января. Товаровъ привезено много. Изъ сибир-

скихъ товаровъ ранѣе обыкновеннаго привезены кожи, чай и медъ; кожъ привезено больше, чѣмъ въ прошломъ году, чай ожидается меньше. На хороший спросъ товаровъ надеждъ мало; по слухамъ, въ Сибири и Средней Азіи торговали вяло. Развязка ярмарки будетъ зависѣть отъ привоза русскихъ товаровъ. Привозъ бѣлки ожидается въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ прошломъ году; ожидаютъ усиленнаго спроса на колонокъ и зайца со стороны заграничныхъ фирмъ. Цѣны на чай назначаются не выше прошлогоднихъ; цѣны на сахаръ низкихъ сортовъ опредѣляются въ 10 р. 20 коп., высокыхъ сортовъ 10 р. 70 коп. за пудъ; цѣны на табачный товаръ назначаются ниже, чѣмъ въ Москвѣ.

— То же Агентство сообщаетъ, что въ Иркутскѣ, въ субботу, 29-го января, общество любителей музыки и литературы устроило музыкальный вечеръ въ честь Жуковскаго; въ безплатной школѣ Кладишевой открыты параллельные классы для 40 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 1 февраля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹⁵/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 250¹/₂ сантим., на Гамбургъ 203¹/₂ пфен. Полуимперіалы 8 р. 23 к.; рубли серебр. 1 р. 34; 5% бил. Госуд. Банка 1 вып. 96, 2 вып. 91³/₄, 3 вып. 91³/₈, 4 вып. 91⁵/₈, 5 вып. 91³/₈. Восточный заемъ 91¹/₂. Первый выигр. заемъ 224¹/₂, второй выигр. заемъ 218¹/₂. Обл. Спб. гор. кред. общ. 86¹/₄, облиг. Моск. гор. кред. общ. 85³/₄, обл. Общ. взаим. позем. кред. 131³/₄. 5¹/₂% рента 98¹/₄. Закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90¹/₄. 6% Закл. лист. Тульск. зем. банка 93, закл. лист. Московск. зем. банка. 96, закл. лист. Саратов.-Симб. зем. банка 81. Акц. Спб част. ком. банка 242, акц. Сибир. торг. банка 317, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 261¹/₂, акц. Юго-запад. ж. д. 96, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 90, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 61³/₄, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 233¹/₂. Настроеніе биржи съ курсомъ очень крѣпкое, бумаги въ повышеніи. Дисконтъ 5³/₄—7¹/₂%, въ Лондонѣ 4%, въ Парижѣ 3¹/₂%, въ Гамбургѣ 4%.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТУДЕНТЪ (сибирякъ) въ свободные часы отъ 3 до 7 вечера жел. имѣть урокъ или пис. занятія. Адресъ: Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ. Рассушину.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1883 годъ

на еженедѣльную газету

„СИБИРЬ“

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Сипицына. Иногородные же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты „Сибирь“.

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп., за одинъ мѣсяць 75 коп., отдѣльные номера по 20 коп.

1883. ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1883.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„СМОЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1883 году.

Газета общественно-литературная, выходитъ три раза въ недѣлю по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1. Статьи и обзорныя: а) по вопросамъ мѣстной промышленности: сельскаго хозяйства, фабрикъ, заводовъ, кустарныхъ промысловъ, торговли, мѣстныхъ кредитныхъ учреждений—банковъ, и б) по мѣстнымъ земскимъ вопросамъ: земское хозяйство, продовольствие, образование, медицина, пути сообщенія и общее обзорные дѣятельности мѣстныхъ земствъ.

2. Этнографическія и статистическія мѣстные свѣдѣнія.

3. Корреспонденціи, письма, замѣтки и заявленія изъ уѣздовъ.

4. Административныя распоряженія.

5. Мѣстная судебная хроника; отчеты о наиболѣе замѣчательныхъ судебныхъ процессахъ безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній.

6. Очерки общественной жизни. Ознакомленіе мѣстной публики съ замѣчательными произведеніями литературы, статьями журналовъ и газетъ.

7. Столичныя и провинціальныя извѣстія и административныя новости.

8. Телеграммы «Сѣвернаго агентства».

9. Частныя объявленія.

Въ 1883 году „Смоленскій Вѣстникъ“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ послѣдніе годы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.
Съ пересылкой по почтѣ	6 р. — к.	3 р. 50 к.	2 р. — к.
Съ доставкой на д. въ Смоленскѣ. 5 > 50 >	3 „ — „	1 > 80 „	1 > 50 „
Безъ пересылки и доставки	4 > 50 >	2 > 50 >	1 > 50 >

Священно и церковно-служителямъ, волостнымъ правленія и сельскіе учителя платятъ за годовое изданіе съ пересылкой 5 руб. еер.

Всѣ иногородные могутъ адресоваться прямо: въ Смоленскъ, въ редакцію „Смоленскаго Вѣстника“.

Редакторъ-издатель А. И. Елишовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

на 1883 годъ.

(21-й годъ).

(Выходитъ ежедневно, кромѣ послѣ-праздничныхъ дней).

Съ доставкою въ Саратовъ:

На годъ	7 р. — к.
„ полгода	4 „ — „
„ три мѣсяца	2 „ 50 „
„ мѣсяць	1 „ — „

Съ пересылкой по почтѣ:

На годъ	8 р. — к.
„ полгода	4 „ 50 „
„ три мѣсяца	3 „ — „
„ мѣсяць	1 „ 20 „

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ Саратовѣ Нѣмецкая ул., д. Раутенфельда; въ Москвѣ, на Маросейскѣ, д. Леонова, у Н. А. Мейера.